

ПАТОМЪ ВОЙНЫ СЪ МІРОМЪ

За недѣлю.

(6—12 іюня).

Какая-то сумеречная недѣля. Ни миръ, ни война. Въ понедѣльникъ появилось одновременно во всѣхъ газетахъ какое-то анонимное (если не считать стоящихъ въ скобкахъ трехъ буквъ «С. П. А.», т. е. С.-Петербургское Агентство), но видимо оффиціальное извѣстіе о томъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ послу С.—Америк. Соедин. Штатовъ, что Россія вполне согласна, чтобы мѣстомъ съѣзда для русскаго и японскаго уполномоченныхъ былъ избранъ Вашингтонъ. На этомъ все пока и остановилось. За недѣлю не было сдѣлано ни одного шага далѣе. Наоборотъ, промелькнуло въ газетахъ извѣстіе, что между Россіей и Японіей произошло разногласіе о характерѣ полномочій делегатовъ на предстоящей встрѣчѣ; по другому же газетному свѣдѣнію, остановку

въ мирныхъ переговорахъ приписываютъ въ Вашингтонѣ болѣзни нашего министра иностранныхъ дѣлъ графа Ламсдорфа, о которой мы здѣсь ничего не слышали и не знаемъ. Впрочемъ, узнавать о себѣ послѣдними—наша давнишняя участь. Какъ бы то ни было, вопросъ о мирѣ назрѣваетъ туго и разрѣшеніе его, повидимому, дѣло нѣсколькихъ мѣсяцевъ. По крайней мѣрѣ Такахира, японскій посланникъ при Соед. Штатахъ, увѣдомилъ президента Рузвельта, что японскіе делегаты могутъ прибыть въ Вашингтонъ не ранѣе 1 августа новаго стиля. Вопросъ же о перемиріи, по газетнымъ извѣстіямъ, стоитъ и еще того неопредѣленнѣе. Въ «Berliner Tageblatt» телеграфируютъ изъ Нью-Йорка, что президентъ Рузвельтъ совѣтуетъ Японіи заключить перемиріе на три мѣсяца,— а на другой день изъ Вашингтона сообщаютъ черезъ Парижъ, что перемиріе заключено не будетъ и что президентъ Рузвельтъ этимъ вопросомъ не зани-

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ. ПОСЛѢ БОЯ У ДЕРЕВНИ ЮХВАНТУНЬ. ФОТ. В. БУЛЛА.

младшій врачъ 3-й вост.-сибир. артиллерійской бригады
Д. П. КУЗНЕЦОВЪ.

Рисунокъ съ натуры полковника П. Шипова.

мается. Можно думать, что этого вопроса и вовсе нѣтъ. Но это и неестественно, и нелогично. И потому мы склонны вѣрить заключительному для этой недѣли сообщенію корреспондента «New-York World'a», что вопросъ этотъ есть, но что Рузевельтъ оставилъ надежду на благополучное его разрѣшеніе, такъ какъ Японія неофициально заявила, что она не согласится на перемиріе, если Россія не приметъ требованія о возмѣщеніи военныхъ расходовъ. Казалось бы, это требованіе не имѣетъ никакой связи съ вопросомъ о перемиріи; оно есть условіе мира, а не перемирія. Приходится думать, что имѣя официально прикрытъ другой мотивъ, приведенный тѣмъ же корреспондентомъ «World'a»: «Японія полагаетъ, что Россія старается затянуть переговоры для усиленія своей арміи». Не желаютъ ли однако и японцы затянуть переговоры, что бы использовать сначала преимущества своего стратегическаго положенія въ Маньчжуріи? По крайней мѣрѣ, такъ объ этомъ говорятъ въ Лондонѣ. Тамъ говорятъ, что въ Токио охладѣли къ миру. Почему? Еще недавно 5/18 июня въ официальной японской газетѣ «Кокуминъ» напечатана была восторженная статья съ выраженіемъ горячей благодарности императору Вильгельму за его дѣятельность въ пользу мира.

Думается, что газета поторопилась со своею бла-

годарностью. Вѣдь Германія вмѣшалась въ дѣло мира совершенно формально, — «на тотъ случай, если Россіи желательно принять предложеніе Рузевельта. Сама она остается строго нейтральной, не считая возможнымъ склонять Россію въ положительную или отрицательную сторону». Такъ объяснилъ объ отношеніи Германіи къ миру русскому корреспонденту одинъ изъ высшихъ чиновъ германскаго министерства. И это объясненіе рисуетъ намъ Германію въ видѣ человѣка, который считаетъ нужнымъ принимать участіе во всемъ, чтобы имѣть потомъ основаніе предъявлять свои права въ чужомъ дѣлѣ. Думается, что „Кокуминъ“ и потому еще поторопилась, что есть признаки нежелательности теперь для Германіи скорого мира. Она еще не всѣ свои дѣла устроила въ Европѣ, а Россія уже начинаетъ удѣлять вновь свое вниманіе послѣдней. Говоря это, мы, конечно, отражаемъ только то, что промелькнуло въ теченіе этой недѣли легкой тѣнью въ телеграммахъ различныхъ агентствъ.

Естественно, что вслѣдствіе этихъ противурѣчивыхъ и двойственныхъ теченій въ пользу мира, вслѣдствіе неопредѣленнаго, осторожнаго, взаимно подозрительнаго отношенія къ нему со стороны обѣихъ заинтересованныхъ державъ, къ войнѣ готовятся больше чѣмъ къ миру, и напряженное ожиданіе новой кровопролитной битвы со дня на день усиливается. Но и военныя операціи развиваются медленно и бой назрѣваетъ также туго, какъ миръ. 6 іюня японцы начали наступленіе по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги. Къ западу отъ нея заняли Синлунчжуанъ, въ центрѣ дошли до станціи Шуанмяоцзы, а къ востоку заняли Сяохоуши и Яомалинь. А 7-го на всемъ фронтѣ отошли на югъ. И этотъ маневръ они продѣлываютъ уже не въ первый разъ. Трудно въ настоящее время опредѣлить смыслъ и значеніе всѣхъ этихъ приливовъ и отливовъ. Остается только быть готовымъ всякую минуту къ рѣшительному наступленію японцевъ. И Линевицъ ждетъ его съ вѣрой въ конечный успѣхъ войны. Объ этой вѣрѣ своей онъ заявилъ еще разъ принятому имъ недавно корреспонденту «Journal». Хочется вѣрить вмѣстѣ съ нимъ, что если миру должна предшествовать еще новая битва, то военное счастье улыбнется и намъ.

И какъ бы въ умиловленіе его, капризнаго и своенравнаго, началась уже ликвидація того строя вещей, который накликалъ на насъ эту тяжелую войну. На этой недѣлѣ упраздненъ Особый комитетъ по дѣламъ Дальняго Востока, и исчезновеніе этого «маленькаго экзотическаго министерства» не вызвало ни у кого сожалѣній о немъ. Никто не сказалъ ему вслѣдъ добраго слова и статьи всѣхъ русскихъ газетъ могутъ быть резюмированы одной фразой «Новаго Времени»: «не много времени онъ просуществовалъ, но много горя причинилъ Россіи». Въ тотъ же день, 8 іюня, уволенъ былъ отъ должности Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ адмиралъ Алексѣевъ. Этотъ сильный умомъ и волею человѣкъ сошелъ съ своего высокаго поста

«безмолвною жертвою несчастно сложившихся обстоятельствъ»...

Какъ прямое слѣдствіе раскрытой войною несогласованности дѣятельности различныхъ правительственныхъ учреждений по вопросамъ, относящимся къ безопасности государства, явилось учрежденіе Совѣта государственной обороны. Положеніе о немъ Высочайше утверждено въ тотъ же день 8 іюня, когда упразднены намѣстничество на Дальнемъ Востокѣ и особый по дѣламъ его комитетъ. Къ вѣдѣнію Совѣта относится обсужденіе общихъ мѣропріятій военнаго и морского вѣдомствъ, намѣченныхъ ими для развитія военнаго могущества государства, соотвѣтственно его политическимъ задачамъ, и согласованіе между вѣдомственныхъ разногласій по вопросамъ государственной обороны. Предсѣдатель Совѣта долженъ быть, согласно положенію, освѣдомленъ министромъ иностранныхъ дѣлъ о всемъ имѣющемъ отношеніе къ государственной оборонѣ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ Совѣту предоставлено право возбуждать и представлять на Высочайшее благовоззрѣніе всякаго рода предположенія, къ этимъ вопросамъ относящіяся. Предсѣдателемъ Совѣта назначенъ е. и. в. великій князь Николай Николаевичъ.

Иностранная печать о войнѣ и мирѣ.

Нота президента Рузвельта и ея благосклонное принятіе правительствами воюющихъ державъ вызвали въ заграничной печати множество статей и замѣтокъ по вопросу о мирѣ, о шансахъ болѣе или менѣе его близкаго заключенія, объ его условіяхъ, послѣдствіяхъ, желательности и т. д. Въ связи съ этими толками о мирѣ, интересно, конечно, познакомиться со взглядами на войну инициатора мирныхъ попытокъ—през. Рузвельта, выраженными въ не такъ давно напечатанномъ сборникѣ его очерковъ,—«*The strenuous Life*»—«*Энергичная жизнь*». Прежде всего, Рузвельтъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причисленъ къ принципиальнымъ противникамъ войны; онъ безконечно далекъ въ этомъ отношеніи отъ Л. Н. Толстого, Берты Суттнеръ и др. Онъ вѣрный послѣдователь Вашингтона, приверженецъ стараго принципа: «Если хочешь мира, готовься къ войнѣ», и потому энергично полемизируетъ съ несогласными съ нимъ политическими дѣятелями, весьма огорчаясь, что американцы, повидимому, склонны забыть ученіе о значеніи «вооруженнаго» мира.

«Для всякаго человѣка, пишетъ президентъ, одушевленнаго настоящимъ патриотизмомъ, истина, заключающаяся въ этомъ политическомъ *credo* Вашингтона настолько ясна и очевидна, что самая необходимость говорить о ней является чѣмъ-то банальнымъ и бесполезнымъ». Рузвельтъ считаетъ миръ божественнымъ лишь тогда, когда онъ является со шпагою. «Всѣ сильныя расы были расами, любящими борьбу, а какъ только народность теряетъ вкусъ къ борьбѣ, она теряетъ и право быть на первомъ планѣ, ка-

ково бы ни было ея финансовое и торговое могущество, каковы бы ни были ея научныя и художественныя силы. Кто отказывается быть готовымъ къ борьбѣ, тотъ несетъ и послѣдствія этого. Робкій, неспособный къ борьбѣ такъ же преступенъ, какъ и беспечный и беззаботный эгоистъ, не желающій приготовиться къ борьбѣ»... Но, не будучи, какъ видно изъ собственныхъ словъ, анти-милитаристомъ, Рузвельтъ въ то же время не можетъ быть названъ милитаристомъ въ смыслѣ поклонника солдатскаго режима. Въ отвѣтъ на возможные упреки этого рода онъ говоритъ, что проповѣдуемая имъ готовность къ войнѣ никогда не можетъ выродиться въ милитаризмъ прускаго типа при условіяхъ жизни свободной, самоконтролирующейся страны...

Къ заявленіямъ ген. Линевича, Куропаткина и другихъ русскихъ генераловъ о нежелательности въ настоящую минуту мира и къ выражаемой ими увѣренности въ близкой побѣдѣ надъ арміей Оямы, въ заграничной печати относятся весьма недовѣрчиво (*Indep. Belge, Neue Freie Presse, Berl. Tageblatt* и др.).

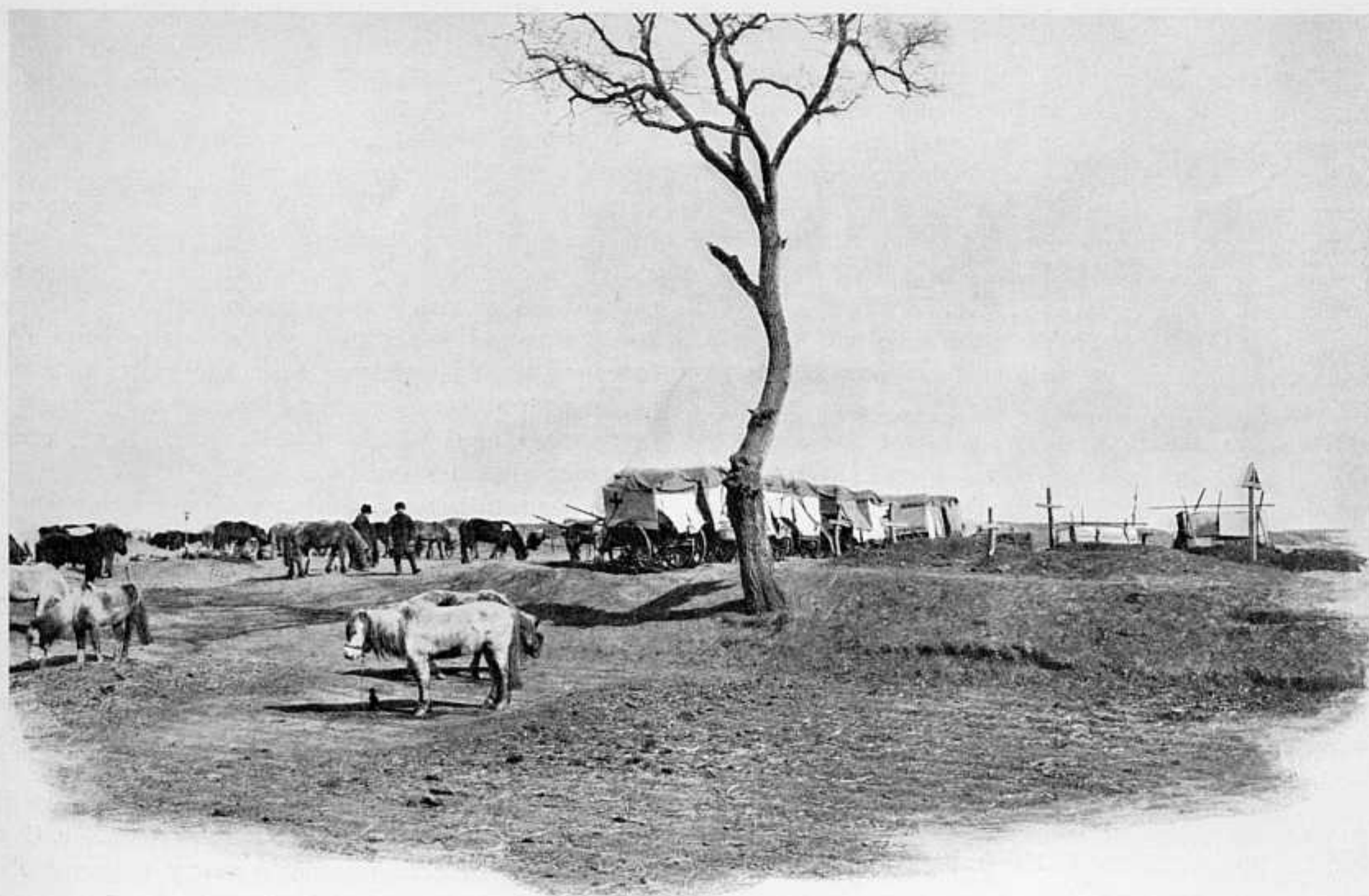
Первоначальное оптимистическое отношеніе къ возможности мира въ ближайшемъ будущемъ смѣнилось за послѣдніе дни у большинства газетъ крайнимъ скептицизмомъ къ попыткамъ достигнуть нынѣ-же какихъ-либо результатовъ въ этомъ направленіи. Слухамъ о возможности перемирія между войсками Линевича и Оямы рѣшительно не вѣрятъ, считая стра-

2-го читинскаго казачьяго полка

приказный Д. МЫЛЬНИКОВЪ.

Рисунокъ съ натуры полковника П. Шипова.

ХУАНЬШАНЬ. — ПОДВИЖНОЙ ГОСПИТАЛЬ И БРАТСКІЯ МОГИЛЫ. ФОТ. В. БУЛЛА.

тегическое положеніе японцевъ весьма благоприятнымъ (*Morning Post, Ind. Belge*).

Иностранцы ждутъ боя со дня на день; они выражаютъ удивленіе, что Ояма не возобновилъ военныхъ операцій немедленно послѣ Цусимской побѣды, и не использовалъ тѣмъ моральнаго впечатлѣнія, которое извѣстіе о ней должно было оказать на обѣ арміи; объясненіе этому находятъ только въ хладнокровіи и разсудительности японскаго главнокомандующаго «не строящаго своихъ плановъ на иллюзіяхъ» и «не позволяющаго увлечь себя на рискованныя предпріятія никакими посторонними соображеніями, пока въ матеріальномъ отношеніи операція не будетъ вполне подготовлена» (*Neue Fr. Presse*). Численность японской арміи иностранцы полагаютъ свыше 3 милліоновъ чел., изъ нихъ 898.000 человекъ вполне обучены и годятся для службы на боевомъ фронтѣ, а 2.250.000 резервистовъ и ополченцевъ могутъ нести службу въ тылу арміи и въ милиціи» (*«Revue des etudes franco-russes»*).

О причинахъ русскихъ неудачъ на морѣ и на сушѣ во французской прессѣ появилось за эти дни много интересныхъ статей, заслуживающихъ быть отмѣченными. Общественное мнѣніе французовъ склоняется къ тому, что пораженіе русской эскадры не несчастіе, а «результатъ непростительной политики» (*«Temps»*). *«Matin»* видитъ «главный факторъ» японскихъ побѣдъ въ «перевѣсѣ ихъ научнаго мышленія»,

въ способахъ веденія и подготовки войны. *«Le Journal»*, въ рядѣ статей извѣстнаго Людовика Нодо (автора: «Они не знали»), вскрываетъ глубочайшія причины пораженія подъ Мукденомъ. Особенно интересна въ этомъ смыслѣ статья Нодо въ № 4634 (8 іюня). «Всюду реформаторы, философы, критики,—резюмируетъ авторъ приводимые имъ факты,—гдѣ же воины, жаждущіе побѣдить?»—спрашиваетъ онъ.

Въ видѣ курьеза можно отмѣтить, въ заключеніе обзора, что нѣкоторые органы печати, сравнивая по достоинству погибшія въ Цусимскомъ бою наши суда съ проданными Англійей два мѣсяца тому назадъ старыми, признанными уже негодными 30 кораблями, находятъ «утѣшительнымъ» для насъ соображеніе объ отсутствіи какой-либо цѣнности и боевого значенія почти въ трети потерянныхъ нами «старыхъ ящиковъ»... Нѣтъ, стало быть, худа безъ добра!..

Энвишъ.

За завѣсой сторожевого охраненія.

Завѣса рѣзко колыхнулась и зашевелилась... Очевидно, за ней происходитъ какое-то движеніе... Дѣйствіе началось. Эта завѣса—сторожевое охраненіе, закрывающее противниковъ другъ отъ друга.

Въ прошломъ обзорѣни было указано, что на передовыхъ позиціяхъ мелкія стычки постовъ и сторожевыхъ заставъ смѣнились небольшими боями бо-

лѣе крупныхъ передовыхъ частей; за истекшую недѣлю стали показываться уже авангарды непріятельскихъ арміи и разыгрался бой на нашемъ западномъ фронтѣ.

Начался онъ ночью 3 іюня. Авангардъ арміи генерала Ноги (какъ выяснилось, — состоявшій изъ дивизіи пѣхоты, 4-хъ батарей и 30 эскадроновъ) повелъ наступленіе противъ нашего отряда, державшагося у селенія *Ляоянчжунпэнъ*, а въ то же время другіе японскія отряды, — по видимому, авангардъ арміи генерала Нодзу, — начали наступленіе противъ фронта нашего расположенія по обѣ стороны желѣзной дороги.

Какъ только обнаружилось это наступленіе, нашъ правофланговый отрядъ занялъ позицію въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ с. *Ляоянчжунпэна* и до утра задерживалъ здѣсь противника, притомъ настолько успешно, что къ 6-ти часамъ утра противникъ уже былъ отбитъ. Потерпѣвъ неудачу съ фронта, японцы обошли первоначально небольшимъ сравнительно отрядомъ лѣвый флангъ нашей позиціи — со стороны р. *Далаяохэ* — и открыли сильный огонь во флангъ нашего расположенія. Около 8 час. утра обнаруженъ былъ обходъ нашего отряда и съ праваго фланга японскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 23-мя эскадронами кавалеріи. При такихъ условіяхъ *Ляоянчжунпенскія* высоты были нами оставлены и нашъ отрядъ отступилъ къ сѣверу съ цѣлью сосредоточиться къ правому флангу и при-

готовиться къ конной атакѣ. Однако, кавалерійскаго боя не послѣдовало, такъ какъ японская конница пріостановила наступленіе и скрылась изъ виду въ складкахъ мѣстности. Селеніе — же *Ляоянчжунпэнъ* крѣпко было занято японской пѣхотой. Этотъ бой, хотя и не носилъ рѣшительнаго характера, былъ по видимому все же упорнымъ и кровопролитнымъ. Не столь серьезные бои произошли одновременно на фронтѣ нашего расположенія, по обѣ стороны желѣзной дороги: къ западу — у с. *Палитуня*, гдѣ японцы оттѣснили

нашу заставу, и подъ с. *Сымяоченомъ* (въ 25 верстахъ сѣвернѣе г. *Чантуфу*), гдѣ японцы сперва овладѣли этимъ селеніемъ, а затѣмъ были изъ него выбиты резервомъ нашего сторожевого охраненія; къ востоку отъ желѣзной дороги также обнаружилось наступленіе противника, которое однако ограничилось здѣсь небольшой стычкой съ нашимъ передовымъ постомъ на одной изъ сопокъ. Потревоживъ такимъ образомъ наши передовыя отряды, японцы на другой же день, 4 іюня, отошли по всей линіи, уступивъ намъ прежнія наши позиціи, но не на долго. Съ утра 6 іюня сильныя японскія колонны повели наступленіе западнѣе желѣзной дороги, гдѣ заняли с. *Синлунчжуань* (въ 20 верстахъ сѣвернѣе *Чантуфу*), — вдоль желѣзной дороги, по которой дошли почти до ст. *Шуанмяоцзы*, и, наконецъ, — восточнѣе желѣзной дороги по направленію къ ст. *Сыпингай* на с. *Баньлашамынъ* (въ 6 верстахъ къ югу-востоку отъ первой). Одновременно японцы наступали и по большой Ман-

СОСТАВЪ 69-ГО ВРЕМЕННОГО ВОЕННО-САНИТАРНАГО ПОѢЗДА.

СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ
Р. ЛАЗАРЕВА,

сопровождавшая 69-й времен. военно-санитарный поѣздъ съ душевно-больными воинскими чинами изъ Харбина въ Петербургъ.

СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ
А. І. БАЛИНСКАЯ,

сопровождавшая 69-й времен. военно-санитарный поѣздъ съ душевно-больными воинскими чинами отъ Харбина до Петербурга.

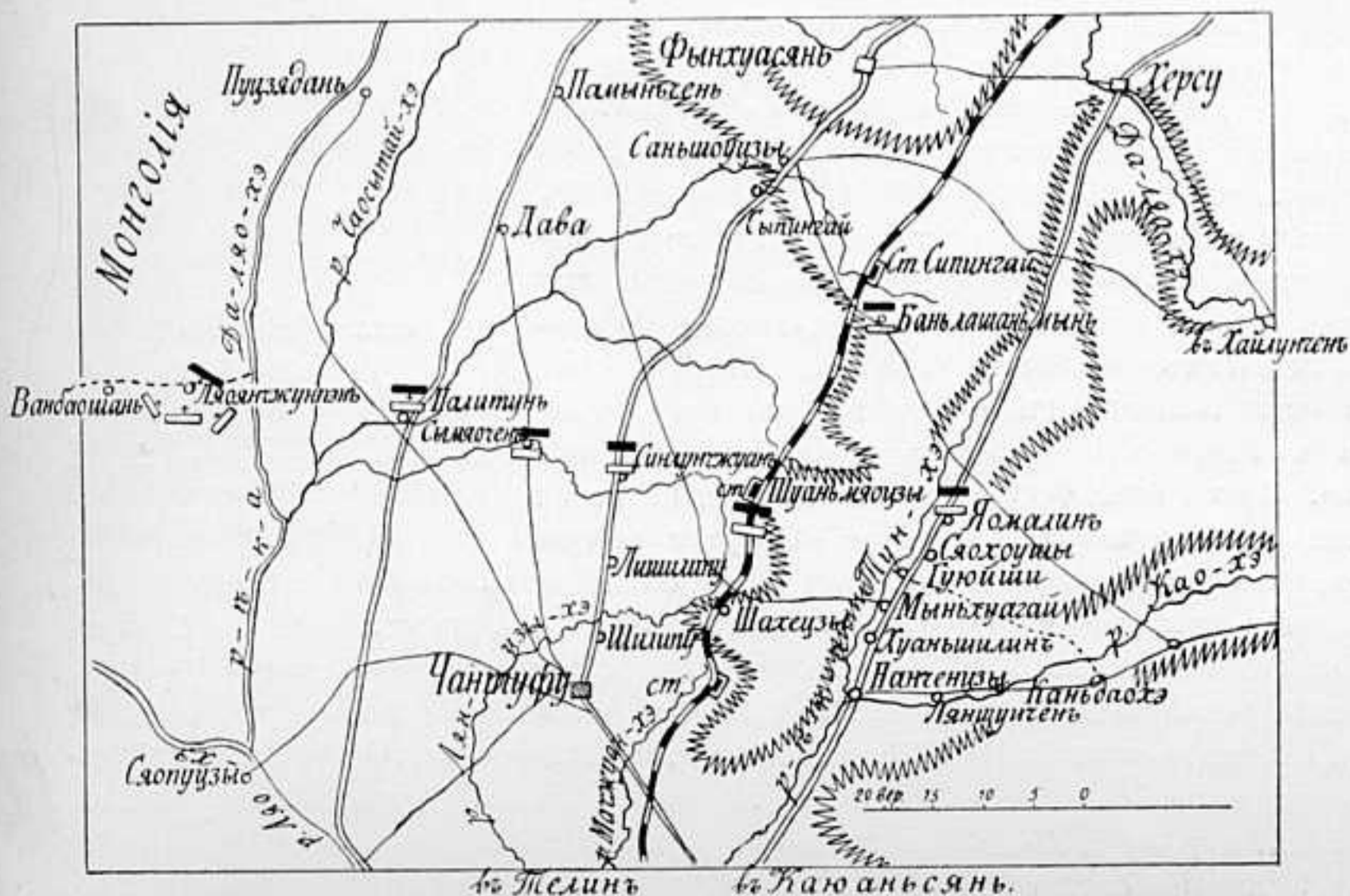
ПОСТРОЙКА ПОЗИЦИОННОЙ КОННО-ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ ОТЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН. РАЗЪѢЗДА ГУДЗЯДЗЫ ДО ДЕР. КОНДАЛИСАНЬ, ГДѢ ДО МУКДЕНСКОЙ БИТВЫ СТОЯЛЪ ШТАБЪ 2-ГО СИБИРСКАГО АРМЕЙСК. КОРПУСА. ПЕРЕНОСКА РЕЛЬСЪ ИЗЪ ВАГОНЕТОКЪ.

ФОТ. В. БУЛЛА.

даринской дорогѣ, направляя главныя усилія противъ лѣваго фланга державшагося здѣсь небольшого нашего отряда, и заняли послѣдовательно с. Сяохоуши

(въ 18 верстахъ къ юго-востоку отъ ст. Шуанмяоцзы) и с. Яомалинь (см. схему). Этимъ однако и ограничилось наступленіе японцевъ. 7 іюня они вновь ото-

шли по всему фронту на югъ, предоставивъ нашимъ передовымъ частямъ занять ихъ прежнія позиціи. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ этомъ районѣ еще не получено официальныхъ сообщеній, по частнымъ-же извѣстіямъ японцы 8 и 9 іюня продолжали наступивать слабыя мѣста нашего расположенія, а нами въ свою очередь была произведена развѣдка непріятельскихъ позицій у Цаопингара, вызвавшая тревогу у японцевъ и вынудившая ихъ притянуть изъ Кайюаня три дивизіи пѣхоты. Замѣтимъ, кстати, что настоящее время не благопріятствуетъ крупнымъ операціямъ въ Маньчжуріи, такъ какъ тропическая жара чередуется

теперь съ тропическими же проливными дождями, обращающими пути сообщенія въ пути разобщенія.

Для того, чтобы понять значеніе начатыхъ японцами наступательныхъ дѣйствій, слѣдуетъ заглянуть нѣсколько глубже за завѣсу ихъ сторожевого охраненія. Насколько уже теперь можно судить, передовая линія японцевъ растянулась на 180 верстъ съ запада на востокъ отъ г. Канпинсяня до с. Ванхегоу. На этомъ протяженіи оперируютъ пять японскихъ армій, общая численность которыхъ превышаетъ 500 тысячъ. Фланги японскаго стратегическаго расположенія составляютъ: *западный* (лѣвый)—армія (3-я) генерала Ноги, состоящая не менѣе какъ изъ 4-хъ дивизій и 4-хъ бригадъ, численностью отъ 85—90 тысячъ штыковъ. Базу этой арміи составляетъ проложенный японцами рельсовый путь Факумынь-Канпинсянь; *восточный* (правый) флангъ составляетъ армія (5-я) генерала Кавамуры, оперировавшая раньше на р. Ялу и состоящая по крайней мѣрѣ изъ 2-хъ дивизій и 6 бригадъ, численностью до 80 тысячъ; армія эта дѣйствуетъ въ направленіи Синьминьпу—Хайлунчэнь.

Серединное между ними положеніе занимаетъ армія генерала Нодзу (4-я), являющаяся какъ-бы авангардомъ главныхъ силъ, и отчасти армія (1-я) генерала Куроки, составляющая вмѣстѣ съ тѣмъ правое (восточное) крыло главныхъ силъ, тогда какъ лѣвое (западное) ихъ крыло и въ то же время резервъ составляетъ армія (2-я) генерала Оку. Въ распоряженіи ген. Нодзу около 45 тысячъ штыковъ (2 дивизіи и 2 резерв. бригады), у генерала Куроки отъ 115—120 тысячъ (5 дивизій и 2 бригады), армія же ген. Оку состоитъ изъ 6-ти дивизій и 4 резервныхъ и запасныхъ бригадъ, численностью до 115 тысячъ штыковъ.

Кадры этихъ армій состоятъ изъ испытанныхъ въ предшествующихъ бояхъ воиновъ, но, поставивъ подъ ружье весь свой почти 1½ миллионный боевой матеріалъ, Японія вынуждена вмѣстѣ съ тѣмъ пополнить свои арміи не только резервистами и за-

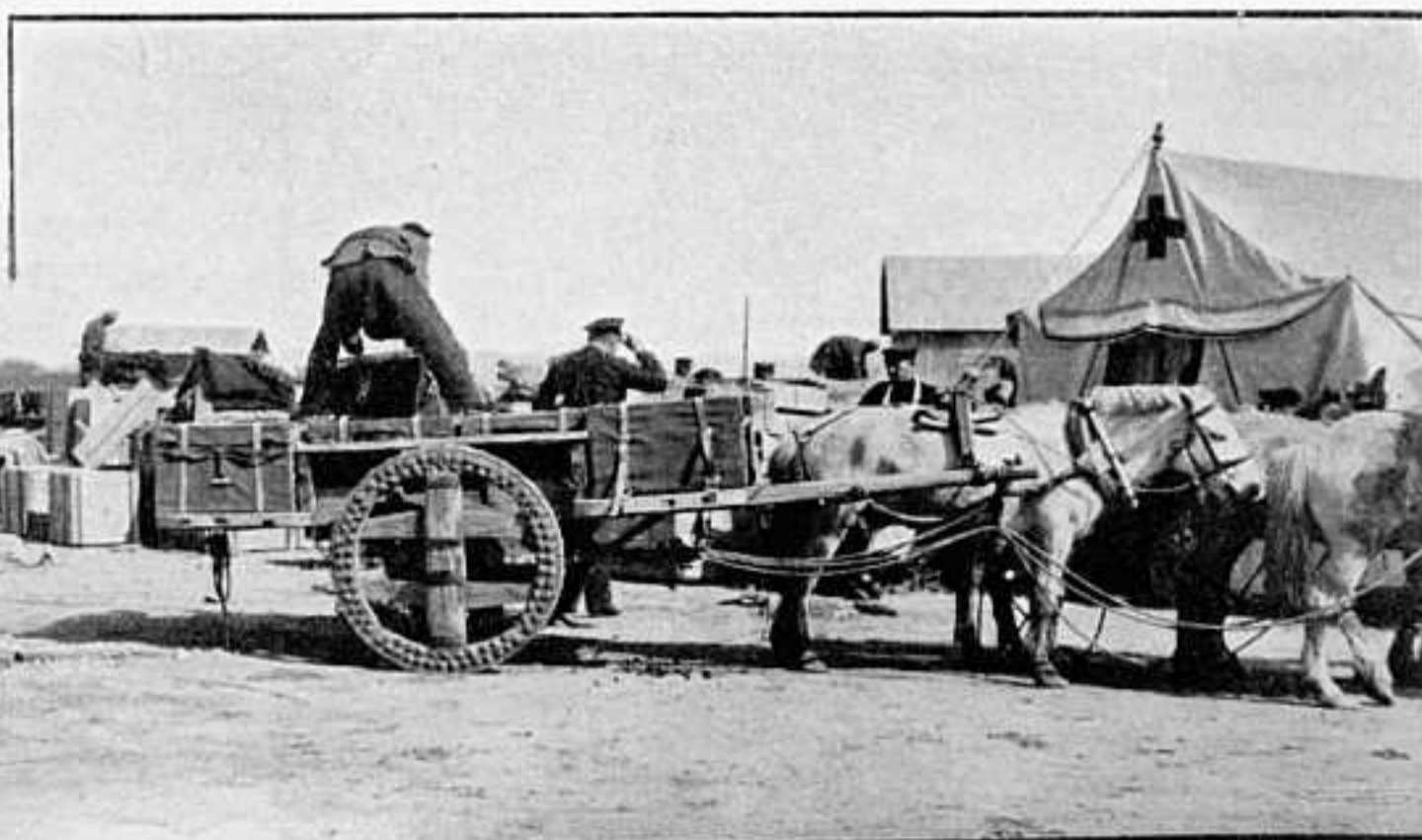

ПРЕЗИДЕНТЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИН. ШТАТОВЪ
Т. РУЗЕВЕЛЬТЪ.

пасными послѣдняго контингента, но и людьми 5-ти возрастныхъ классовъ, переведенныхъ изъ ополченія, и новобранцами призыва 1906 года. Слѣдовательно, составъ японскихъ армій—смѣшанный.

Обращаясь теперь къ стратегическому плану японцевъ, можно предположить съ большою вѣроятностью,

что въ операціяхъ съ 3 по 7 іюня участвовали авангарды армій генераловъ Ноги, Нодзу и Куроки. Наступая демонстративно въ обходъ нашего праваго фланга и дѣйствуя одновременно съ фронта по желѣзной и большой Мандаринской дорогамъ, они

СБОРЫ ПО ТРЕВОГѢ ЛЕТУЧАГО ЛАЗАРЕТА.

производили развѣдку нашего расположенія, заставляя генерала Линевица стягивать свои фланги поближе къ желѣзной дорогѣ.

По японскимъ предположеніямъ, первую оборонительную линію русской арміи явится Чантунъ (Куанченцзы)—Гиринъ, а вторую—сильно укрѣпленная позиція у Харбина и по Сунгари. Дѣйствуя противъ нашего праваго фланга, японцы могли имѣть цѣлью заставить ген. Линевица придать этому движенію рѣшительный характеръ и тѣмъ отвлечь до нѣкоторой степени его вниманіе и его войска съ восточнаго раіона, а затѣмъ, воспользовавшись этимъ, выдвинуть въ передовую линію изъ резерва армію генерала Оку, и соединенными силами генераловъ Куроки и Кавамуры ударить на восточный флангъ русскаго стратегическаго расположенія.

Существуетъ предположеніе, не лишенное основанія, что этотъ ударъ должна поддержать и 6-я, весьма сильная японская армія генерала Хасегавы, недавно сформированная и начавшая уже наступательное движеніе въ Сѣверную Корею по береговой дорогѣ. По этой-то восточной горной дорогѣ на Нингуту—Гиринъ и можно ожидать обхода арміей ген. Хасегавы позицій генерала Куропаткина. По донесеніямъ отъ 2 іюня, японскіе отряды въ Кореѣ начали уже наступленіе тремя колоннами отъ залива Плаксина въ направленіи: первая—на Кенгшенъ (на береговой дорогѣ въ 100 верстахъ къ югу отъ устья р. Тумень-ула) и вторая—на г. Мусанъ (лежащій въ долинѣ той-же рѣки въ 50 верстахъ къ западу отъ Кенгшена); третья колонна поддерживаетъ связь между двумя первыми. По частнымъ сообщеніямъ, Кенгшенъ 7 іюня уже занятъ японцами, а Мусанъ оставленъ русскими. Такимъ образомъ, фактъ движенія арміи ген. Хасегавы на Нингуту—Гиринъ, какъ-бы подтверждается.

Какъ видно изъ того, что происходитъ на передовой линіи, до сихъ поръ, нѣтъ основаній предполагать, что русская армія отступитъ съ позицій, нынѣ ею занимаемыхъ, но къ какому рѣшенію пришелъ ген. Линевицъ на военномъ совѣтѣ въ Сипингаѣ, а по другимъ извѣстіямъ, въ Гунчжулинѣ,—покажетъ ближайшее будущее.

Ал. Тав.

Работа конницы Маньчжурской арміи.

I.

Какъ часто слышишь вопросы:—что дѣлала, гдѣ была наша кавалерія въ эту войну? Почему про нее не было слышно? Почему она до сихъ поръ нигдѣ не сыграла рѣшающей роли? Мало того. Есть люди, которые говорятъ, что роль конницы кончена, что этотъ дорогой родъ оружія отжилъ свой вѣкъ и что постепенно слѣдуетъ замѣнять конницу ѣздящей пѣхотой и просто пѣхотой.

Справедливо-ли это? Прежде всего посмотримъ, такъ-ли много у насъ было конницы, чтобы бросать ее на различныя и часто весьма рискованныя пред-

пріятія въ тылу? Нормальное отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ таково, чтобы на 2 пѣхотныя дивизіи приходилась одна кавалерійская съ конно-артиллерійскимъ дивизиономъ. Такое отношеніе выдержано всюду въ Европѣ и такъ организованы всѣ наши корпуса. При такомъ соотношеніи корпусный командиръ имѣетъ конницу не только для обслуживанія своего фронта, но можетъ поручать ей и самостоятельныя задачи. Въ настоящее время въ Маньчжуріи у насъ нѣтъ запаса конницы для самостоятельныхъ работъ, 4 корпуса не имѣютъ ея совершенно и дивизіи расчленены для ихъ обслуживанія. Еще меньшее число эскадроновъ у противника, котораго мы превосходимъ конницею болѣе чѣмъ въ три раза, и это позволило намъ, оставивъ при корпусахъ по одному, по два полка, выдѣлить четыре самостоятельныхъ конныхъ отряда:—генерала Любавина (бывшій генерала Ренненкампа), на нашемъ лѣвомъ флангѣ, генерала Баумгартена (бывшій Самсонова)—у центра, генерала Мищенко—летучій и генерала Грекова (Владимира) на правомъ флангѣ. Силы и составъ этихъ отрядовъ въ разное время были различны.

Какъ только нѣтъ рѣшительнаго наступленія и преслѣдованія, нѣтъ атакъ большими пѣхотными частями, нѣтъ талантливо задуманныхъ рейдовъ и поисковъ, служба кавалеріи становится *тяжелой и невидной*.

Таковой и была за весь первый періодъ войны служба забайкальскихъ, сибирскихъ, оренбургскихъ, уральскихъ и донскихъ казаковъ, призванныхъ лишь охранять и развѣдывать. Наши казачьи части несли потери не меньшія, чѣмъ пѣхота, но потери эти не были замѣтны, потому что они были ежедневны и каждый день невелики. Пѣхота теряла сразу много, казаки теряли каждый день одного, двухъ своихъ братьевъ,—а этихъ дней было такъ много!... Да, служба была тяжелая и невидная! День и ночь на заставахъ, часто недѣлями безъ смѣны, день и ночь въ развѣдкахъ казаки истрепывали свои силы и нервы, изнашивали лошадей и рѣдко слышали себѣ похвалы. Публика привыкла къ этимъ ежедневно идущимъ сообщеніямъ о томъ, что развѣздъ такой-то имѣлъ перестрѣлку тамъ-то и тамъ-то, вытѣснилъ японцевъ изъ такой-то деревни, а потомъ подъ напоромъ пѣхоты противника отошелъ назадъ. И привыкнувъ къ этому, на эти донесенія перестали обращать вниманіе, считали ихъ нормальными, скучными...

— Гдѣ же наша конница, наша настоящая конница? А она вся была въ этой тяжелой, невидной работѣ развѣдки и охраненія...

II.

Вечерѣтъ. Холодный туманъ спускается въ долины и небо надъ горами становится зеленоватаго цвѣта... Еще минута, двѣ и брызнуть по небу яркія звѣзды... Крѣпнетъ морозъ.

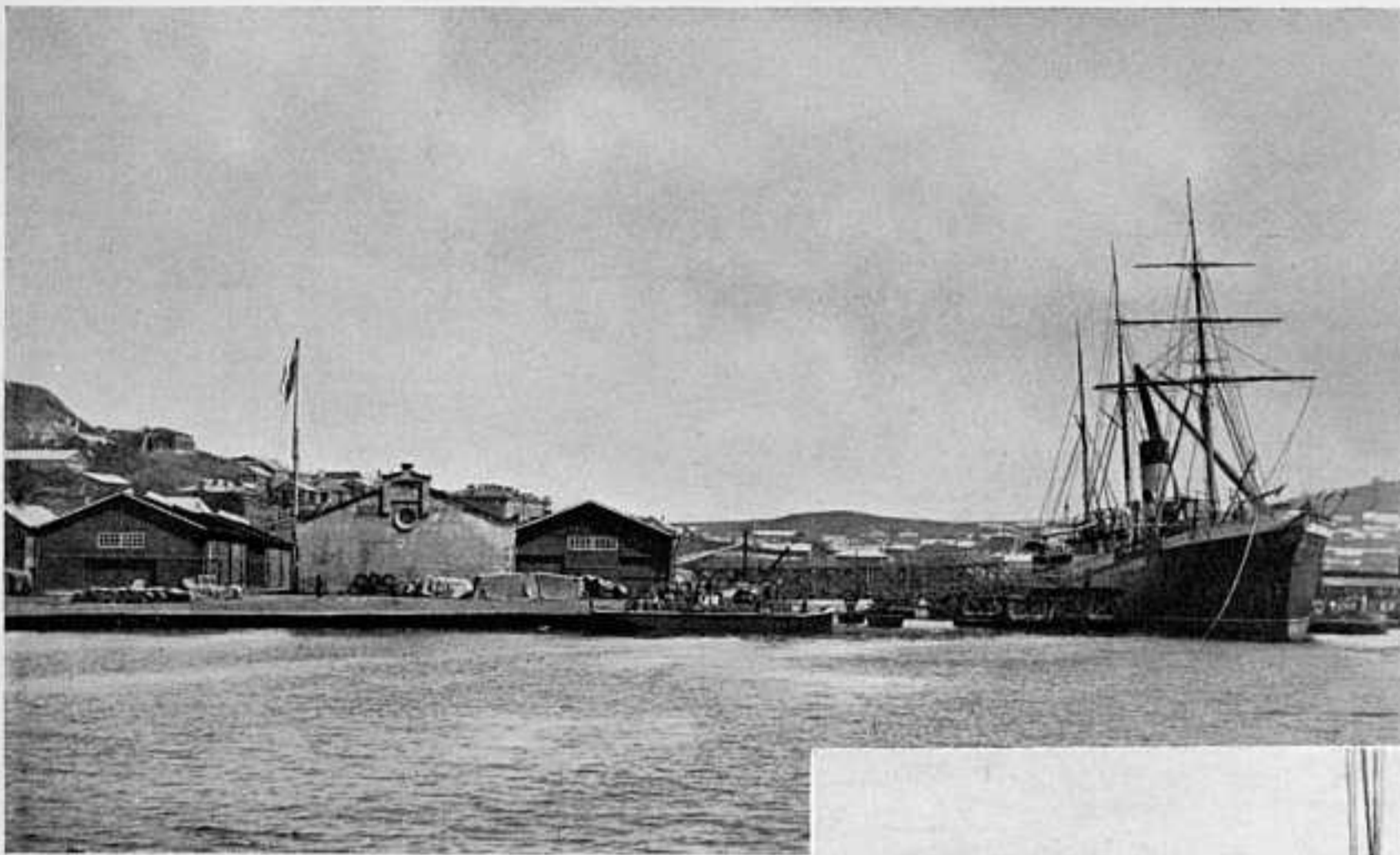
У фанзы, окна которой тускло свѣтятся сквозь бумагу, стоятъ три партіи всадниковъ. Они заняли

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА И ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА
МАРИЯ ПАВЛОВНА СРЕДИ РАНЕНЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИЗЛЕЧЕНИИ ВЪ ЛАЗАРЕТЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

ФОТ. ФОТОГРАФА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА К. Е. ФОНЪ-ГАНЪ И К^о.

3003 г. Е. Ротте

ВЛАДИВОСТОКЪ. ПРИСТАНЬ ДОБРОВОЛЬНАГО ФЛОТА.

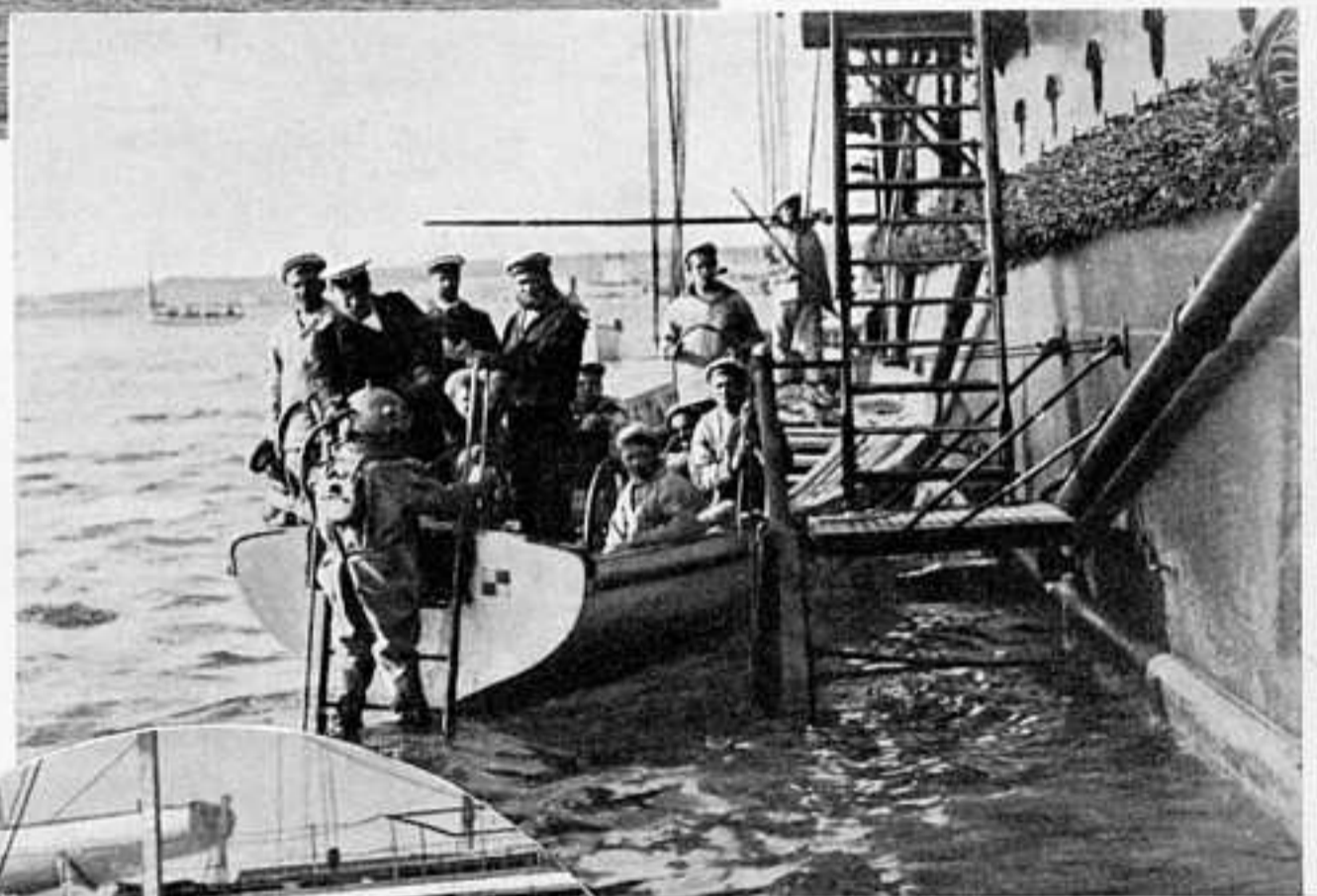
всю дорогу. Ихъ папахи закутаны башлыками, сами они въ вѣтромъ подбитыхъ теплушкахъ и шинеляхъ, въ неуклюжихъ валенкахъ, или обмотанныхъ веревками рваныхъ сапогахъ, понуро сидятъ на лошадяхъ. Они ждутъ офицеровъ, которые вошли въ штабъ за приказаніями. И офицеры одѣты такъ же разнообразно. Нужно, чтобы было и тепло, и удобно влѣзть и слѣзть съ лошади, и чтобы не быть замѣтнымъ...

Они стоятъ сейчасъ въ фанзѣ, нагнувшись надъ большимъ и замазаннымъ планомъ.

— Такъ вотъ, вы постарайтесь дойти до этой деревни. Тамъ вчера были замѣтны драгуны... Узнайте, что тамъ есть... Можете ѣхать...

Хорунжій выходитъ изъ фанзы и садится молча на лошадь. Такъ же молча онъ трогаетъ ее и за нимъ послушно идетъ его разъѣздъ. Нѣсколько минутъ ѣдутъ по улицамъ деревни всею толпою. Совсѣмъ темно. Пугливыя маленькія лошади шарахаются въ сторону отъ темныхъ колодцевъ, отъ камней, отъ какой-нибудь зашевелившейся собаки. За низкими глиняными заборами видны коновязи и темныя фигуры часовыхъ.

За деревней становится свѣтлѣе. Видна дорога, лентой идущая въ гору. Жесткая, каменистая, тяжелая дорога. По ней поднимаются на гору. Тамъ, среди

ВОДОЛАЗЪ У БОРТА ПОСЛѢ ОСМОТРА ПОДВОДНОЙ ЧАСТИ КОРАБЛЯ.

низкихъ кустовъ, покрытыхъ коричневымъ сухимъ листомъ, возлѣ крошечной кумирни, нѣсколько казаковъ. Они не окликнули, не спросили разъѣздъ. Уже издали они увидѣли, что это свои. Офицеръ, начальникъ заставы, вышелъ къ разъѣзду.

— Далеко?

— До Вандзятуня.

— Тамъ днемъ что-то шевелилось.

СПУСКЪ ВОДОЛАЗА ДЛЯ ОСМОТРА ПОДВОДНОЙ ЧАСТИ КОРАБЛЯ.

— Приказаль узнать что?

— Часъ добрый...

— Счастливо оставаться.

Отъ разъѣзда отдѣлились дороги и пошли вправо, влево и впередъ. Маленькія лошади лѣпились по горамъ, продирались сквозь кустарники, и морозная темная мгла ихъ окутывала.

Вотъ показалась разрушенная китайская деревня, темныя трубы кановыхъ печей уныло торчатъ кверху, какъ на пожарищѣ. Дозоръ вступилъ въ нее и вышелъ... Потомъ опять маленькая долина, вся затянутая серебристымъ туманомъ мороза, потомъ и деревня Вандзятуня. Тихо въ ней. Огней не видно.

Черными силуэтами рисуются деревья, низкія постройки и изгороди. Кругомъ ни души. Невольно остановился разъѣздъ. Жутко идти впередъ. Мохнатая лошаденка, и тѣ, будто, понимаютъ всю серьезность минуты. Ни одна не заржетъ, тишина полная.

— Ну, впередъ...

Глаза переднихъ дозоровъ, будто, ѣдятъ темноту, такъ и ищутъ въ ней; кажется, хотятъ видѣть сквозь самую стѣну. Лошади точно крадутся. Только характерный забайкальскій посвистъ, такъ напоминающій свистъ пули, ихъ понукаетъ впередъ и впередъ...

Близко къ полуночи... Тишина все такая же. Нѣтъ, никого нѣтъ въ деревнѣ. Ушли японцы. Тихо вступилъ дозоръ въ деревню. Стало темнѣе. Пустыя фанзы, точно нѣмая... Никого.

Вотъ площадь, каменная плита колодца, а кру-

Разъѣздъ метнулся въ сторону и притаился. А пули все рѣютъ, и огненная полоса, не переставая, вспыхиваетъ, и гаснетъ, и снова вспыхиваетъ...

«Не меньше роты», — такъ думаетъ хорунжій и ждетъ, прижавшись къ стѣнѣ, что будетъ дальше.

Японцы уже бѣгутъ въ обходъ деревни... Пора уходить, сейчасъ откроютъ убѣжище разъѣзда.

— Ваше благородіе, Даржіевъ тамъ остался, слышенъ голосъ.— Вотъ конь его прибѣжалъ.

— Надо забрать, — какъ-то несмѣло и нерѣшительно говоритъ хорунжій.— Надо забрать...

Но вѣдь тѣ, что пойдутъ забирать, пойдутъ едва не на вѣрную смерть! Приказать подобрать раненаго, а можетъ быть и убитаго, не хватаетъ духа у хорунжаго.

Но двое уже спѣшилось.

— Мы съ братаномъ пойдёмъ...

На минуту стихла стрѣльба... Ночь кажется по-

разительно тихой. Разбуженное было стрѣльбою эхо горъ уснуло вновь и такъ тихо, тихо кругомъ, безумно тихо. Время ползетъ безконечно долго. Какъ свѣтляки мелькаютъ вспышки фонариковъ японцевъ, они идутъ по горамъ, полѣзли на сопки, окружаютъ. Чудится шорохъ, шаги, голоса... Нѣтъ.— Тишина...

И вотъ опять стрѣльба, опять щелканье пуль. Вотъ отбило вѣтку надъ головой у хорунжаго, вотъ зазвенѣла и раз-

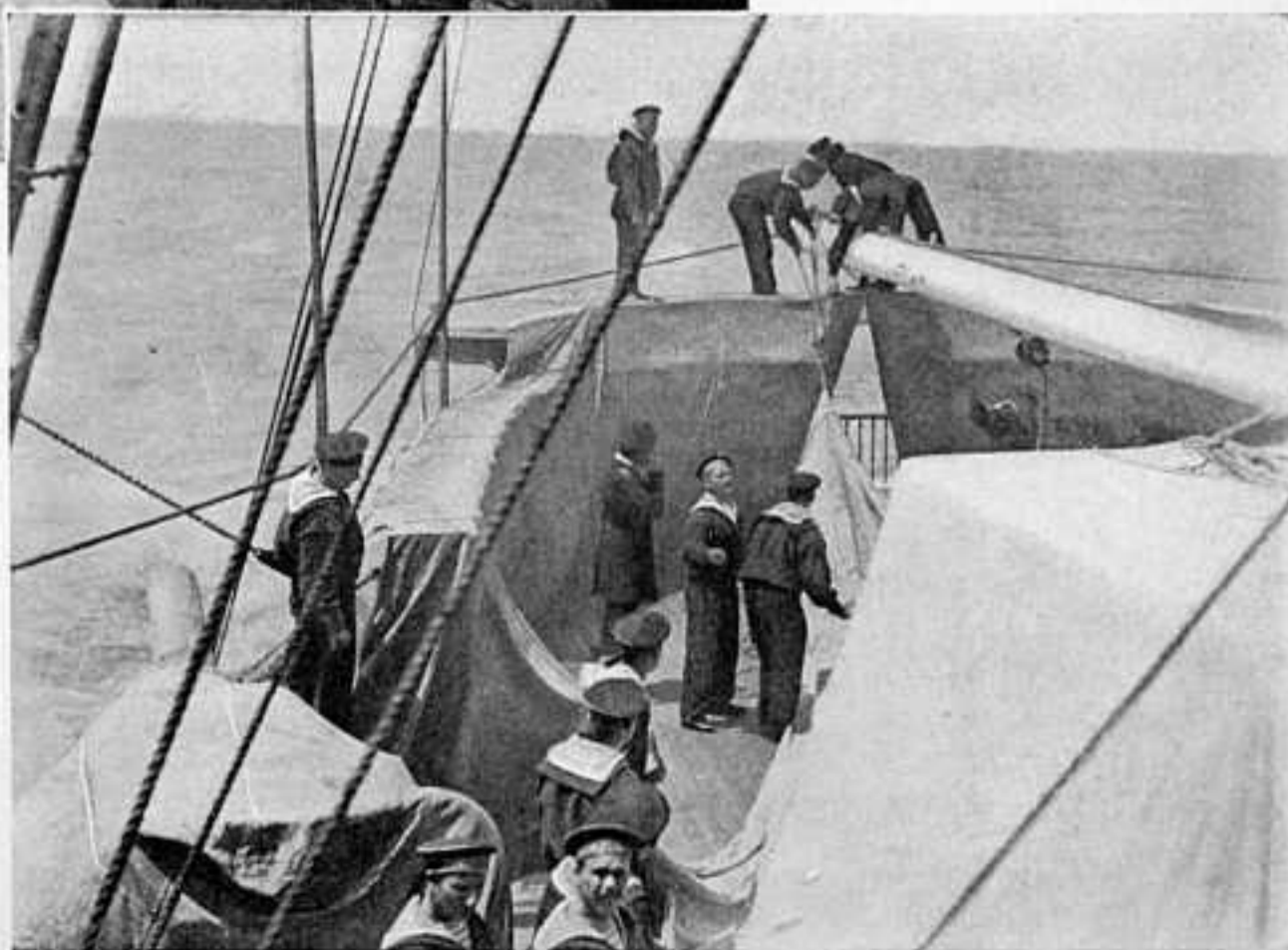

УЖИНЪ КОМАНДЫ НА ПАЛУБѢ.

гомъ ледъ, трудно пройти, лошадь скользить. Что это шорохъ?.. Вотъ они...

Въ десяти шагахъ отъ колодца показалась длинная черная, чуть колеблющаяся полоса. Японская рота залегла поперекъ дороги... Быстро повернули дозорные, но поскользнулась и упала на льду маленькая лошадка, а уже сверкнули огни, защелкали оглушительно громко выстрѣлы и посыпались пули. Онѣ не свистали; онѣ рѣзко и властно прорѣзали воздухъ съ короткимъ пришепетываніемъ «ссы, ссы...»

И поднялся, и опять свалился казакъ, пуля прошла его насквозь.

КОМАНДА СТАВИТЪ КОРМОВОЙ ТЕНТЪ.

97-й пѣх. лифляндскій полкъ.

1. подполковникъ Н. З. НЕСТЕРЕВЪ, раненъ подъ мукденомъ.
2. капитанъ А. П. МИХАЙЛОВСКІЙ, раненъ подъ мукденомъ.
3. поручикъ В. Я. АГЕПОВЪ, раненъ подъ мукденомъ.
4. поручикъ Г. Е. МИХѢВЪ, контуженъ подъ мукденомъ.
5. капитанъ В. А. ДАНКЪВЪ, раненъ подъ мукденомъ.
6. подпоручикъ С. Е. СЕМКИНЪ, раненъ подъ мукденомъ.
7. поручикъ Г. К. ЕРОФЪВЪ, контуженъ подъ мукденомъ.
8. поручикъ В. М. СКВОРЦОВЪ, раненъ подъ мукденомъ.
9. штабсъ-капитанъ Л. К. РОМАШКО, умеръ отъ ранъ.
10. поручикъ Л. В. КАМЕНСКІЙ 2-й, раненъ.
11. капитанъ В. А. ДЕБОА, раненъ.
12. капитанъ С. П. СЛОНЕЦКІЙ, контуженъ.
13. капитанъ А. Ф. АРТЮХОВЪ, раненъ.
14. капитанъ О. О. БУЕВИЧЪ, раненъ.
15. подпоручикъ Е. П. САЦЕВИЧЪ, раненъ.
16. штабсъ-капитанъ Л. М. МИХАЙЛОВЪ, убитъ.
17. подпоручикъ А. В. КЛИМАНСКІЙ, раненъ.
18. капитанъ І. А. КАРЛОВИЧЪ, пропалъ безъ вѣсти.

сыпалась черепица на крышѣ той фанзы, подь которой притаились казаки, пули падаютъ близко...

Слышны шаги. Сюда бѣгутъ, кричатъ, уже визгливый «банзай» сливается въ какой-то отчаянный вопль «ай»,—совсѣмъ близко...

Вотъ и наши. Схвативши за ноги и за голову раненаго, или убитаго Даржіева, они бѣгутъ по улицѣ, а за ними, стрѣляя и крича, бѣгутъ японцы. Положили Даржіева поперекъ сѣдла, привязали его, вскочили на лошадей и въ карьеръ изъ-за фанзы... А въ догонку пули.

— Ой, не могу, ой нѣтъ моей силы... Ой ранили меня, кричитъ одинъ изъ казаковъ,—ой лучше бросьте меня совсѣмъ, нѣту моченьки больше.

Молчатъ казаки. Вотъ и своя застава, она вся на чеку, построилась, изготовилась.

— Ну что?

— Тамъ рота. Примите раненаго или убитаго...

И снова идутъ въ ночной темнотѣ казаки разсмотрѣть, не прибавилось-ли людей къ этой потревоженной ротѣ.

На завтра Даржіева похоронятъ и его братаны, такіе же буряты, какъ онъ самъ, въ голосъ прочитаютъ надъ нимъ дикія, непонятныя молитвы. А ночью опять на развѣдку, гдѣ верхомъ, гдѣ ползкомъ. Тяжелая, невидная служба!

Съ противникомъ хитрымъ и бдительнымъ, хорошо обученнымъ и пунктуальнымъ, не легко добывать свѣдѣнія; самое ничтожное донесеніе стоитъ нѣсколькихъ жизней... А это и была главная работа нашей конницы.

III.

Нѣсколько разъ наша конница собиралась въ большіе отряды и предпринимала набѣги въ тылъ. Наиболѣе значительныхъ набѣговъ было три: набѣгъ генерала Мищенко въ Корею въ февралѣ и мартѣ 1904 года, его же движеніе на Инкоо въ декабрѣ и январѣ и недавній набѣгъ его къ сторонѣ Монголіи. Всѣ три особыхъ результатовъ не имѣли.

Но посмотримъ, виновата-ли въ этомъ конница?

Набѣгъ на Корею былъ, такъ сказать, дѣйствіями нашей стратегической конницы, въ число задачъ которой входитъ вторженіе въ предѣлы непріятельской страны съ цѣлью произвести тревогу въ вражеской землѣ, испортить пути сообщенія, сжечь склады, нарушить правильный ходъ мобилизаціи. Для этого назначаются кавалерійскіе корпуса съ конной артиллеріей, заранѣе знающіе мѣстность, изучившіе ее въ мирное время по картамъ.

Въ Корею пошло три полка забайкальскихъ казаковъ, только что на $\frac{1}{3}$ укомплектованныхъ молодежью, на худыхъ отъ зимней безкормицы лошадяхъ. Пошли совершенно безъ картъ въ страну новую и мало обслѣдованную. Мѣстомъ дѣйствія служила всего одна дорога. Хотѣли дойти до Сеула и тогда, въ первыхъ числахъ февраля,—это пожалуй было-бы и возможно, но... за 60 верстъ отъ Сеула генералъ Мищенко получилъ приказаніе не рисковать понапрасну единственной конницей, бывшей тогда у насъ, и вернулся обратно къ р. Ялу. Когда онъ былъ уже у мѣста своего назначенія, онъ снова былъ двинутъ впередъ и по той же дорогѣ прошелъ до рѣки Чончонганъ... Дальше идти не пришлось. Японцы уже подтянули свою пѣхоту и артиллерію, отрядъ генерала Мищенко былъ очень слабъ и онъ вернулся обратно, чтобы не быть отрѣзаннымъ рѣкою Ялу, которую и такъ переходили уже при ледоходѣ вплавь...

Послѣ этого поиска, наша конница все время занималась мелкими развѣдками, или прикрывала наше отступленіе, самоотверженно занимая окопы и сражаясь съ винтовкой въ рукахъ.

Набѣгъ на Инкоо не далъ ей тѣхъ лавровъ, о которыхъ она мечтала. Причинъ тому много. Обыкновенно цѣль и направленіе такихъ набѣговъ держится въ тайнѣ, набѣгъ въ тылъ совершается вдругъ и служить или началомъ или заключительнымъ актомъ генеральнаго сраженія. О набѣгѣ на Инкоо, и именно на Инкоо, говорили въ арміи съ сентября мѣсяца. То, что конница «вотъ-вотъ» двинется туда, было извѣстно, весьма вѣроятно, и японцамъ, и они не оставили, конечно, этого безъ вниманія и заняли небольшими, но стойкими гарнизонами всѣ деревни, лежащія на пути отъ Мукдена до Инкоо, образовавъ

полковникъ лешъ, командиръ 1-го вост.-сиб. стрѣлк. его величества полка, въ дер. цуанванче во время боя.

ГРУППА ОРДИНАРЦЕВЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО МАНЬЧЖУРСКИМИ АРМІЯМИ.

ФОТ. В. БУЛЛА.

изъ нихъ нѣчто въ родѣ отдѣльныхъ фортовъ. Все это не благопріятствовало набѣгу. Въ набѣгъ пошли забайкальцы, оренбуржцы, сибиряки, уральцы, кавказцы, донцы и драгуны, пошли, имѣя значительный вьючный обозъ, вѣдомый пѣшими людьми—это были пудовыя гири на ногахъ у конницы. вмѣсто широкаго вѣера донской лавы, пошли тремя громоздкими колоннами, пошли тихо, шагомъ, дѣлая не болѣе сорока верстъ въ день, останавливаясь на привалы, дожидаясь обоза... Подойдя къ станціи Инкоо, уже занятой японской пѣхотой, атаковали ее въ пѣшемъ строю; словомъ, занимались тяжелыми, сложными операціями, которыя были не подъ силу кавалеріи, и забывали легкіе, подвижные налеты. И все-таки навели тревогу въ тылу и пожгли много транспортовъ.

Но, если рейдъ не вышелъ рейдомъ—то виновата-ли въ этомъ конница?

Сотни кавказцевъ во время него, съ беззавѣтною удалю, въ шашки брали китайскія деревни, занятая японцами... И потомъ у Сандепу 13 января, подъ Гунчжулиномъ во время нападенія японцевъ, донцы, кавказцы и конная сотня пограничной стражи не разъ кидались въ пики и шашки на пѣшаго и коннаго врага и кололи и рубили его.

Недавнее дѣло Сводной Кавказской дивизіи и забайкальцевъ 4 мая, окончившееся значительнымъ погромомъ японцевъ, отбитіемъ пулеметовъ и плѣненіемъ цѣлой японской роты, показываетъ, что съ увеличеніемъ числа эскадроновъ и сотенъ является

возможность выдѣлять ихъ для самостоятельныхъ предпріятій и быть можетъ скоро наступятъ дни, когда конница Маньчжурской арміи заставитъ говорить о себѣ. Бездѣйствіе ея въ Мукденскомъ сраженіи объясняется тѣмъ, что она не была собрана для отдѣльной задачи, а славный вождь ея, генералъ Мищенко еще не оправился тогда отъ раны, полученной имъ при Сандепу, и не садился еще на лошадь..

П. Красновъ.

Въ набѣгѣ къ Синминтину.

(Изъ частнаго письма).

Вчера вернулись изъ новаго набѣга. Погода намъ благопріятствовала и все окончилось благополучно, хотя на это мало было шансовъ. Къ началу мая японцы подтянули свои силы къ авангарду и стали замѣтно дѣятельнѣе. Чтобы задержать ихъ наступленіе до двадцатыхъ чиселъ, Главнокомандующій и двинулъ генерала Мищенко съ отрядомъ въ тылъ японцевъ для всякихъ операцій.

4 мая двинулись.—Пошло двѣ дивизіи: наша Урало-Забайкальская и Сводная Кавказская, при шести орудіяхъ. Пошли прямо на югъ, на Канпинсянь. До полудня шли безъ боя. Небольшіе разъѣзды японцевъ и шайки хунхузовъ разбѣгались передъ нами безъ выстрѣла. Въ полдень обнаружилась японская пѣхотная застава, которая успѣла уйти. Стало ясно, что далеко впередъ не пройдеши. Дѣйствительно, скоро прогремѣлъ залпъ и положилъ у насъ четырехъ казаковъ... Мы повернули на юго-западъ... Но и въ этомъ направленіи шли недолго.—Большой горный хребетъ, пересѣкшій намъ путь, былъ занятъ противникомъ. Нашъ авангардъ подпущенъ былъ близко и взятъ подъ перекрестный огонь. Попадало еще нѣсколько казаковъ, авангардъ отхлынулъ. Генералъ взялъ круто на западъ, но изъ одной деревеньки опять хлоп-

КВАНТУНСКОЙ КРѢПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРІИ ШТ.-КАП.

В. А. ВЫСОКИХЪ 2 й.

Былъ начальникомъ VII артил. сектора въ Портъ-Артурѣ, гдѣ на «Малой Ординой батарее» 1 августа контуженъ и раненъ.

нули еще двухъ казаковъ... Поднимая ихъ, потеряли еще шесть человекъ... Заночевали въ виду неприятельской позиціи.

Всѣ ждали, что-то будетъ завтра... А завтра, къ великому общему удивленію, мы снова повернули на югъ и затѣмъ на юго-востокъ... Мы шли, а предъ нами по прежнему убѣгали неприятельскія кавалерійскія части, и намъ стало очевидно, что «свершилось», т. е. что мы миновали передовую японскую линію пѣхотныхъ заставъ и проникли въ тылъ. Какіе-то два эскадрона такъ поспѣшно удирали, что бросили почту и ящикъ съ документами. Генераль нашъ воодушевился и взялъ курсъ въ направленіи между Канпинсяномъ и Факумынемъ. Снова повсюду впереди показались на горкахъ пѣшіе сторожевые японцы. Вспыхнули двѣ деревни... Наши разъѣзды захватили дивизионный лазаретъ 7-й японской пѣхотной дивизіи — съ докторами, санитарями и всѣмъ, что въ лазаретѣ имѣть полагается... Нашли два склада съ платьемъ — подожгли.

Въ это время генераль получилъ донесеніе о приближеніи японской пѣхоты со стороны Кайпинсяня и, выславъ нашъ полкъ въ авангардъ, круто повернулъ на юго-западъ. Снова стали отбѣгать передъ нами хунхузскія шайки, стрѣляя чуть не съ 5000 шаговъ; въ то же время хвостъ нашей колонны обстрѣливался шрапнелью и шимозами... Но поздно, — мы ушли. Въ этотъ день мы захватили 36 японцевъ, а сами потерь не понесли... Заночевали въ полѣ — фанзъ не было. Утромъ 6 мая снова пошли на югъ, и все на югъ. Опять предъ нами отбѣгали хунхузы, — но одна сотня авангарда налетѣла на нихъ и много ихъ порубила. Они повернули въ Монголію и больше не показывались. Съ тѣхъ поръ шли спокойно, а вечеромъ стали бивакомъ на большой дорогѣ Факумынь — Синминтинъ.

Генераль хотѣлъ броситься на этапную линію, разгромить встрѣчные транспорты, и уйти за линію Факумынь — Синминтинъ. — Нашъ полкъ снова шель въ авангардѣ... Мѣстность здѣсь холмистая. Мы

шли, шли, отошли верстъ 10 и спустились въ котловину. Впереди, на горкѣ, довольно откровенно виднѣлся японскій окопъ... Мы остановились. Прямо передъ нами множество фигуръ что-то спѣшно копали. Дальше въ окопѣ видна была цѣлая рота... И вдругъ затоковалъ пулеметъ.

Меня послали къ генералу доложить о замѣченномъ. Пока докладывалъ, пришло донесеніе: къ мѣсту нашего ночлега подходитъ около двухъ баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріей. Получалось забавное положеніе вещей: мы были окружены со всѣхъ сторонъ. Но Мищенко не смутился, оглядѣлся и приказалъ нашему Читинскому полку прорваться вправо, гдѣ трещалъ пулеметъ... Пошли лавой, напроломъ... За нами весь отрядъ. Правѣе насъ оказалось 7 пулеметовъ, лѣвѣе — одинъ. Всѣ затрещали. — Счастіе наше, что много насъ было, японцамъ пришлось разбрасываться въ своей стрѣльбѣ. Выѣхала наша батарея, снялась и открыла огонь...

Подъ его прикрытіемъ мы двигаемся впередъ. На встрѣчу намъ трещать пулеметы... Слышу по адресу ихъ ироническую фразу одного изъ нашихъ офицеровъ: «А веселенькая машинка!»..

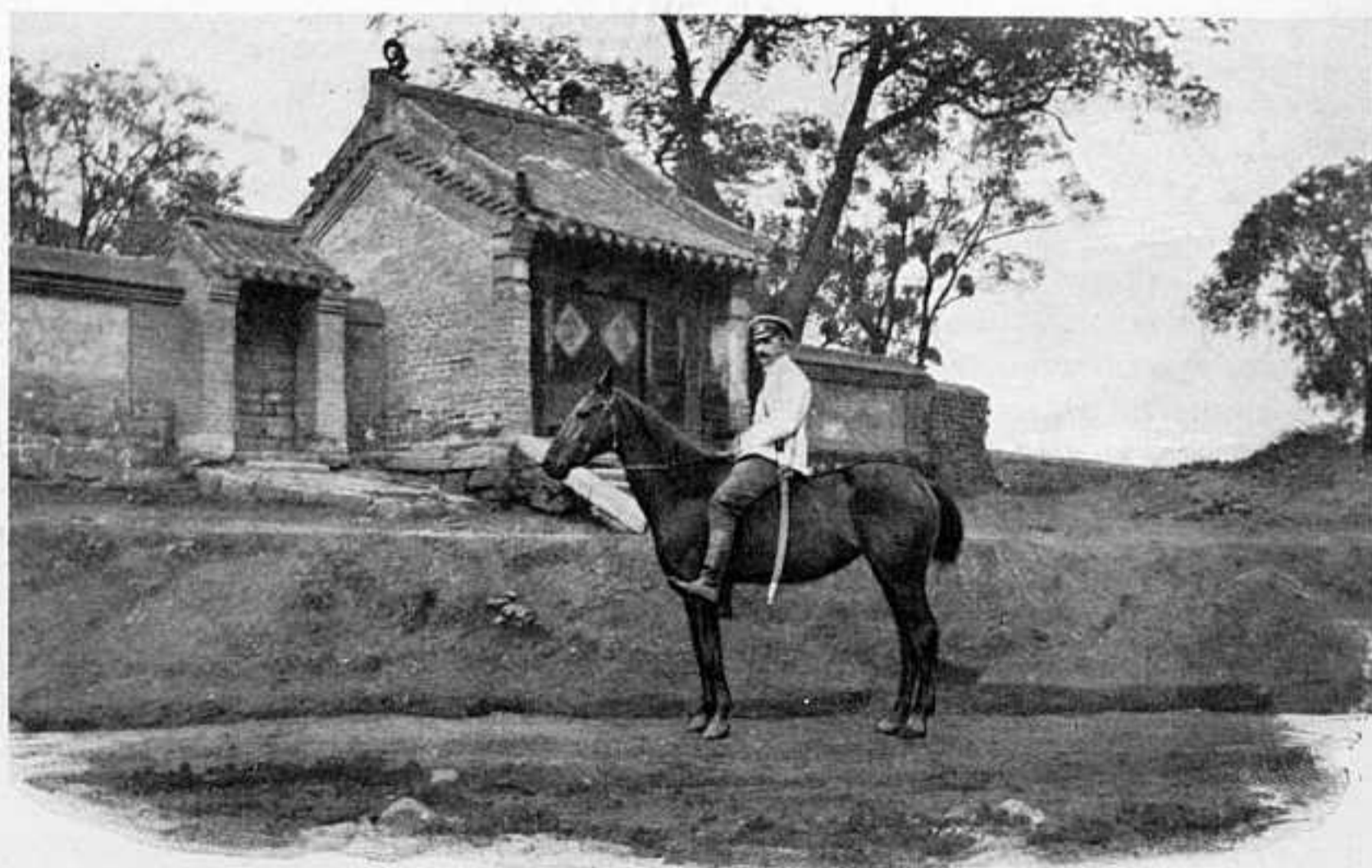
Вотъ сотни поравнялись съ позиціями — и проскочили ихъ. Дѣло сдѣлано, прорвались.

Передъ нами огромная долина Ляохэ и горы, у которыхъ мы дрались въ бою подъ Мукденомъ. По долинь, растянувшись верстъ на 7, тащится безконеч-

квантунской къ-впостной артиллеріи шт.-кап.

Н. А. ВЫСОКИХЪ 1-й, смертельно обожженъ при взрывѣ порохового погреба на батарее за литерой «Б» въ Портъ-Артурѣ 7 августа 1904 г. и того же числа скончался. Въ бою на Кинь-чжоуской позиціи былъ раненъ и контуженъ.

Л.-ГВ. АТАМАНСКАГО ПОЛКА ПОДЪЕСАУЛЬ П. Н. КРАСНОВЪ.

военный корреспондентъ «РУССКАГО ИНВАЛИДА» и сотрудникъ «ЛѢТОПИСИ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ».

ный японскій транспортъ. Переднія сотни, не ожидая приказанія, помчались на него. Это первая атака нашего полка въ полномъ составѣ. Чудный моментъ!

Роты при правыхъ семи пулеметахъ дрогнули. Мищенко тотчасъ же это замѣтилъ и послалъ на нихъ въ атаку три сотни. Макомъ зацвѣла гора, по которой убѣгали японцы, чуть не зубами таща свои пулеметы... Но сотни наскочили и всѣхъ порубили. Взяли въ плѣнъ 16 человекъ и ротнаго командира.

Въ долинѣ уже пылалъ транспортъ съ мукою, консервами и рисомъ. Мы захватили только трехъ японцевъ. Остальные удрали.

И такъ, громадный транспортъ сожженъ, двѣ роты уничтожены, пулеметы захвачены. — Дѣло сдѣлано чисто!

Мы перевалили хребетъ и спустились въ долину... Стали видны убѣгавшіе японцы. Наши пятая и шестая сотни пошли было ихъ догонять, но во время обнаружили глубокой ровъ на пути и повернули назадъ.

Мы опять идемъ въ авангардѣ.

Вдругъ изъ деревни — залпъ, другой и третій. Ранено 23 лошади и 2 казака. Мы отхлынули назадъ.

Мищенко остановилъ отрядъ, спѣшилъ и повелъ въ атаку... Начался адъ... Генералъ же спокойно, шагомъ шель впереди. — Вызвали батарею. Потребовали носилки... Пронесли моего друга Чупрыну. Онъ мучился ужасно, пуля пробила ему локоть, желудокъ и печень. Черезъ нѣсколько минутъ пронесли ротмистра Маркозова; раненъ въ обѣ ноги, но превеселый...

Колонна пошла въ обходъ деревни, а съ фронта выслали въ атаку Уральцевъ въ конномъ строю...

Огонь японцевъ сталъ слабѣть и стихъ вовсе; оказалось, что они разстрѣляли всѣ патроны и сдались въ полномъ составѣ—132 человекъ. Вызвали пѣсенниковъ и пошли къ западу...

Былъ чудный теплый вечеръ...

Чупрына скончался.

Въ этотъ день Сводная Кавказская дивизія потеряла 118 чел., а мы — 25.

Потомъ повернули на сѣверъ и 11-го были дома.

Ш.

Военно-морскія извѣстія.

Причины пораженія адм. Рожественскаго.

Со времени Цусимскаго сраженія прошелъ мѣсяць, и хотя медленно, но выясняются причины катастрофы, уничтожившей нашъ флотъ и лишившей насъ послѣдней надежды выхватить изъ рукъ противника господство въ водахъ Дальняго Востока.

Не вдаваясь въ детальное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ погромъ эскадры адм. Рожественскаго, перечислимъ главнѣйшія изъ нихъ, уже выяснившіяся изъ опубликованныхъ свѣдѣній.

Адм. Рожественскій, соблюдавшій крайнюю осторожность въ продолженіе всего огромнаго пути своего вокругъ Африки, повидимому пренебрегъ ею въ послѣдній моментъ, двинувшись прямымъ и кратчайшимъ путемъ къ Владивостоку черезъ Корейскій проливъ и не освѣтивъ этого своего опаснаго пути крейсерами и развѣдчиками. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ иностранной печатью со словъ командира крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», Рожественскій предполагалъ, что встрѣтитъ въ Цусимскомъ проливѣ лишь легкіе крейсера непріятели, съ которыми легко справиться. Увѣренность эта была, будто бы, такъ велика, что адмиралъ не задумался взять съ собою часть сопровождавшихъ его транспортовъ, оставивъ другую въ Шанхаѣ. Ожиданія адмирала, не подкрѣпленныя фактическимъ изслѣдованіемъ силъ непріятели на избранномъ пути,—не подтвердились, и вмѣсто отряда малыхъ крейсеровъ навстрѣчу русской эскадрѣ вышелъ весь японскій флотъ, сосредоточенный задолго до того въ Корейскомъ проливѣ, главной коммуникаціонной линіи метрополіи и арміи, дѣйствующей въ Маньчжуріи.

Слѣдствіемъ этой ошибки и было то, что къ моменту начала боя наша эскадра не успѣла или, стѣсненная присутствіемъ транспортовъ, не могла своевременно построиться въ наивыгоднѣйшій для нея боевой порядокъ, въ одну линію, и въ самомъ же началѣ боя не дала сильнаго отпора натиску непріятели.

Присутствіе транспортовъ стѣсняло движеніе эскадры и ея маневрированіе, а скорая гибель нѣкоторыхъ изъ нихъ отвлекла для спасенія людей часть нашихъ судовъ отъ прямой боевой ихъ дѣятельности.

Японцы встрѣтили нашу эскадру, шедшую въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ, имѣя транспорты въ третьей по серединѣ,—строимъ фронта, чѣмъ получили возможность въ самомъ началѣ обрушиться всѣми своими силами на головные корабли нашихъ отрядовъ. А такъ какъ эти головные корабли были въ то же время и адмиральскіе, и на одномъ изъ нихъ находился адм. Рожественскій, то эскадра очень скоро лишилась руководства своего начальника, раненаго въ началѣ боя.

Согласно морского устава, командованіе должно было перейти къ начальнику его штаба, посвященному во всѣ планы флагмана и оставаться у него до конца сраженія. Но такъ какъ и начальникъ штаба

1-го читинскаго полка
Забайкальск. каз. войска
хорунжій
В. К. ШНЕУРЪ.

былъ раненъ, то командование должно было перейти по условному сигналу къ старшему изъ адмираловъ, «который либо переѣзжаетъ на корабль убитого (или тяжело раненаго) флагмана, или же, въ случаѣ невозможности, поднимаетъ у себя флагъ убитого флагмана». вмѣсто условнаго сигнала въ Цусимскомъ бою, какъ и въ бою 28 іюля 1904 года, эскадра была оповѣщена о постигшемъ ее несчастіи обыкновеннымъ сигналомъ и командование передано адмиралу Небогатову. Помимо замѣшательства, которое самый фактъ передачи въ разгаръ боя руководства въ другія руки долженъ былъ естественно произвести, хотя бы временно, среди эскадры даже самой дисциплинированной,—сигналъ этотъ не могъ не повліять самымъ удручающимъ образомъ на моральное состояніе сражающихся, и этимъ замѣшательствомъ, конечно, воспользоваться противникъ.

Утверждаютъ, что адм. Рожественскій никого не посвятилъ въ свои планы и намѣренія, ни флагмановъ, ни командировъ судовъ. Если вѣрно это утверждение, то оно имѣло огромное значеніе, такъ какъ Рожественскій былъ раненъ въ началѣ боя, и слѣдовательно тогда же тѣло лишилось своей головы.

Растянутость линіи нашихъ судовъ давала возможность неприятелю бить наши головные корабли поочередно, не давая въ то же время имъ возможности своевременно получить нужную поддержку со стороны прочихъ, ближайшихъ къ нимъ кораблей. По заявленію адм. Энквиста, суда его отряда (крейсера) были растянуты на 5 миль.

Японцы, находясь вблизи своей базы и своихъ военныхъ портовъ, имѣя къ тому же достаточно на то времени, содержали подводныя части своихъ кораблей въ полной исправности. Это обстоятельство, въ противоположность русскимъ, лишеннымъ этой возможности, въ связи съ быстроходностью японскихъ отрядовъ, состоявшихъ изъ судовъ почти исключительно современнаго типа, давало имъ огромное преимущество въ ходѣ, а слѣдовательно и возможность выбора наивыгоднѣйшихъ для нихъ дистанцій и позицій.

Корабли наши были бронированы хуже японскихъ. За исключеніемъ лучшихъ броненосцевъ нашихъ: «Суворова», «Бородино», «Орла» и «Императоръ Александръ III», всѣ остальные суда бронированы были слабо, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ «Ослябя», не имѣли вовсе брони въ оконечностяхъ, что дѣлало эти части крайне уязвимыми. Это обстоятельство, въ связи съ бурной погодой и крупной волной, способствовало быстрому заливанію черезъ пробоины судовъ, которыя быстро теряли способность держаться на водѣ, опрокидывались и шли ко дну.

Артиллерія нашихъ судовъ была слабѣе японской. Только въ численности крупной артиллеріи мы имѣли перевѣсъ. Принимая же во вниманіе медленность стрѣльбы изъ нея, затруднительность наводки при качкѣ, слѣдствіемъ чего и было—плохое попаданіе,—а также подтверждающуюся съ разныхъ сторонъ стремительность атаки японцевъ, не дававшей возмож-

ности сдѣлать много выстрѣловъ изъ орудій крупныхъ калибровъ,—станетъ ясно, что дѣйствіе нашей артиллеріи было слабѣе и съ менѣе дѣйствительными результатами. Нельзя не упомянуть также о недостаточной практикѣ нашихъ комендоровъ, лишенныхъ ея въ противоположность японскимъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій продолжительнаго и утомительнаго перехода на Дальній Востокъ, а также невозможности тратить на учебную стрѣльбу значительное количество боевыхъ снарядовъ, доставка которыхъ на этомъ пути несомнѣнно была затруднительна. И мы имѣемъ подтвержденіе, что снарядовъ было мало и что на нѣкоторыхъ судахъ ко второму дню боя ихъ почти не оставалось.

Многочисленность миноносныхъ отрядовъ японцевъ и почти полное отсутствіе нашихъ дало возможность окончательно уничтожить суда наши, подбитыя 14 мая артиллеріей въ дневномъ бою. И несомнѣнно, ночнымъ атакамъ этихъ смертельныхъ пигмеевъ мы обязаны гибелью нѣкоторыхъ изъ нашихъ лучшихъ судовъ.

Утомленіе командъ и офицеровъ сыграло тоже не послѣднюю роль.

Японскія суда были окрашены въ сине-зелено-сѣрый цвѣтъ, дѣлавшій ихъ плохо видимыми на фонѣ воды и горизонта, почти того-же цвѣта, и затрудняло наводку въ нихъ нашихъ орудій. Обстоятельство это, кажущееся незначительнымъ, показываетъ, что японцы не пренебрегли ни одной мелочью, которая могла закрѣпить за ними успѣхъ предстоящаго боя.

Заканчивая настоящій обзоръ непосредственныхъ причинъ нашего пораженія въ бою 14 и 15 мая, мы не можемъ обойти молчаніемъ одного фактора, сыгравшаго несомнѣнно крупную роль въ постигшемъ насъ несчастіи. Мы хотимъ указать на различіе въ степени боевой подготовки офицеровъ и экипажей того и другого флотовъ.

Въ то время, какъ личный составъ нашей эскадры не имѣлъ рѣшительно никакого боевого опыта (если не считать участія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ въ русско-турецкой войнѣ 1877 г.); въ то время, какъ при самыхъ крѣпкихъ нервахъ, огромной силѣ воли и преданности долгу и присягѣ, на него не могли не производить подавляющаго впечатлѣнія видѣ убитыхъ и раненыхъ, лежащихъ повсюду кругомъ, ихъ стоны и крики, разрушеніе, производимое снарядами противника въ корпусѣ, артиллеріи и различныхъ сооруженіяхъ ихъ собственныхъ судовъ и гибель другихъ; наконецъ, въ то время, какъ его не могла не потрясти столь быстрая потеря лучшихъ судовъ нашей эскадры и въ довершеніе всего—утрата начальника, въ котораго вѣрили и отъ котораго ждали такъ много,—въ то-же время личный составъ японской эскадры, отъ начальника до послѣдняго матроса, обстрѣленный и закаленный еще въ войнѣ съ Китаемъ въ 1894 и 1900 годахъ, а также въ дѣлахъ съ нами вплоть до паденія Портъ-Артура, не подвергался столь глубокимъ моральнымъ потрясеніямъ и имѣлъ возможность,

не отвлекаясь сценами ужасовъ, совершавшихся кругомъ, спокойнѣе и хладнокровнѣе относится къ исполненію своихъ прямыхъ и непосредственныхъ обязанностей въ бою.

А. Б.—овъ.

О нашихъ вспомогательныхъ крейсерахъ, оставленныхъ Рождественскимъ въ Китайскомъ морѣ и теперь возвращающихся въ Россію, пришлось намъ прочесть на этой недѣлѣ странныя извѣстія. Порою они поражаютъ крайнею нелѣпостью, а порою—возмутительнымъ цинизмомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ иначе назвать сообщеніе изъ Парижа отъ 5 іюня, что англійское правительство дало приказаніе своимъ морскимъ начальникамъ защищать силою англійскія коммерческія суда противъ нападенія на нихъ русскихъ вспомогательныхъ крейсеровъ? Шанхайская газета «Meisigu», разсматривая фактъ потопленія англійскаго парохода «St. Hilda», идетъ еще дальше и высказываетъ мнѣніе, что крейсеръ «Диѣпръ» будетъ захваченъ и приведенъ въ англійскій портъ, а офицеры его будутъ преданы суду за морской разбой... Sic!

По свѣдѣніямъ изъ Лондона великобританскій посоль въ С.-Петербургѣ предъявилъ уже русскому правительству требованіе о вознагражденіи за потопленіе парохода «St. Hilda».

Изъ того-же источника сообщается, что два англійскія крейсера «Suffolk» и «Lancaster» вышли 7 іюня изъ Мальты въ Портъ-Саидъ, и хотя официально о назначеніи этихъ крейсеровъ ничего не говорится, но полагаютъ, что имъ поручено разыскать столь непріятные для англичанъ русскіе крейсера. Въ то-же время начальникамъ морскихъ силъ въ Индѣйскомъ океанѣ и Красномъ морѣ даны по этому-же поводу спеціальныя инструкціи по телеграфу.

Наконецъ, по сообщенію корреспондента «Новаго Времени» изъ Лондона, русскимъ крейсерамъ предписано немедленно возвратиться въ Балтійское море, и предписаніе это, за недостаткомъ другихъ судовъ, будетъ имъ будто бы передано при посредствѣ англійскихъ же судовъ, отправленныхъ въ поиски за ними. Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что улаженіе инцидента съ потопленіемъ «St. Hilda» объясняется въ Лондонѣ нежеланіемъ Англій, ввиду несчастій, постигшихъ Россію, еще болѣе затруднять ее. Подумаешь, какая деликатность и предупредительность со стороны націи, не стѣсняющейся видѣть въ русскихъ офицерахъ морскимъ разбойниковъ только потому, что они, честно исполняя долгъ и обязанность, бьютъ ее жестоко по карману!

Не вѣрнѣе-ли будетъ объясненіе, что не по вкусу пришлось «просвѣщеннымъ мореплавателямъ» то обстоятельство, что, несмотря на пораженіе эскадры адм. Рождественскаго, въ свое время причинившей имъ столько матеріальныхъ убытковъ и тревогъ, русскіе крейсера, пользуясь своимъ законнымъ правомъ захвата контрабанды, идущей въ Японію, продолжаютъ держать ихъ въ страхѣ и столь непривычномъ для нихъ безпокойствѣ?

— Генераль-губернатору Филиппинскихъ острововъ послано извѣщеніе, коимъ разрѣшается отпустить адм. Энkvиста, а также больныхъ и раненыхъ его эскадры, на честное слово, воспользовавшись для этого ожидаемымъ со дня на день плавучимъ госпиталемъ «Кострома», уже прибывшимъ въ Шанхай. Возвращеніе въ Россію адмирала, командовавшего крейсерами въ Цусимскомъ бою, имѣетъ большое значеніе для всего русскаго общества въ смыслѣ ожидаемаго освѣщенія обстоятельствъ, сопровождавшихъ уходъ отряда на югъ въ разгаръ боя и прибытія его въ Маниллу.

— Сообщаютъ, что начаты работы по поднятію транспорта «Иртышъ», затонувшаго у береговъ Японіи въ провинціи Ивами.

— Комендантъ Портъ-Артура донесъ въ Токио, что крейсеръ «Баянъ» поднятъ изъ воды 11 іюня. Раньше сообщалось, что въ Чемульпо поднятъ крейсеръ «Варягъ». Если вѣрно первое сообщеніе, то позволительно сомнѣваться во второмъ: вѣдь мы утопили въ Чемульпо одинъ только «Варягъ», а ихъ поднято уже нѣсколько ..

— Общее число нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ Цусимскомъ бою, опредѣлилось въ настоящее время въ 7.282 человекъ, въ томъ числѣ 415 офицеровъ.

А. Б.*

На родинѣ.

— Петербургъ. 7-го іюня Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ Гатчинскомъ Дворцѣ имѣли счастье быть представленными 13 сестеръ милосердія, возвратившихся съ театра войны, изъ нихъ 2 сестры общины св. Евгеніи—Крупеникова и Гаршина—возвратились изъ Портъ-Артура и обѣ получили за оказанную храбрость медали на Георгіевской лентѣ; остальные сестры работали въ началѣ въ госпиталяхъ подъ Мукденомъ, а затѣмъ были взяты въ плѣнъ. Ея Величество удостоила милостивыхъ разспросовъ каждую изъ сестеръ о ихъ дѣятельности на театрѣ войны.

— 8-го іюня Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ Гатчинскомъ Дворцѣ имѣли счастье быть представленными 14 сестеръ милосердія, возвратившихся съ театра войны. Въ числѣ представлявшихся находилось 7 сестеръ общины св. Георгія и столько же витебскаго отряда, причемъ 5 сестеръ вернулись изъ Портъ—Артура, а остальные изъ плѣна послѣ боя подъ Мукденомъ. Въ числѣ сестеръ находились: старшая сестра с.-петербургскаго уѣзднаго земства фрейлина Ихъ Величествъ Государынѣ Императрицѣ Мирковичъ и старшая сестра поѣзда Имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Толмачева. Государыня Императрица удостоила милостивыхъ разспросовъ сестеръ объ ихъ дѣятельности въ мѣстахъ ихъ службы на Дальнемъ Востокѣ.

— На помощь эвакуируемымъ нижнимъ чинамъ поступили въ распоряженіе Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны пожертвованные графиней Е. П. Клейнмихель 200 руб.; А. Д. Вяльцевой и г. Тумпаковымъ пожертвовано 500 руб. съ тою же цѣлью и 500 руб. на нужды раненыхъ. По повелѣнію Государыни Императрицы жертвователямъ объявлена благодарность Ея Императорскаго Величества.

— Во дворѣ дворца его высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго 10 іюня штабсъ-капитаномъ учебнаго воздухоплавательнаго парка Н. Д. Воршевымъ была продемонстрирована въ присутствіи его высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго походная вьючная кухня-ранецъ.

Кухня-ранецъ укрѣплена на вьюкѣ и состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ котловъ съ топками, расположенными по бокамъ лошади. Каждый вьюкъ имѣетъ два котла, одинъ для супа, а другой для каши, объемомъ на 30 порцій. На сѣдельной рамѣ устроенъ проволочный алюминиевый ящикъ для запаса дровъ. Полная изолировка теплоты даетъ возможность готовить пищу во время пути зимой и лѣтомъ, не рискуя обжечь животное. Вѣсъ полного вьюка съ готовой пищей на 60 человекъ около семи съ половиной пудовъ. Эти кухни могутъ свободно переноситься, какъ ранецъ на спинѣ (безъ пищи), что даетъ возможность людямъ, находящимся на передовыхъ позиціяхъ, имѣть здоровую горячую пищу черезъ два часа. Въ зимнее время въ землянкахъ и блиндажахъ эти кухни могутъ кромѣ того поддерживать теплоту въ помѣщеніяхъ.

— 9-го іюня, въ 4 пополудня, въ церкви св. великомученика Пантелеймона была совершена панихида по погибшимъ въ бою въ Корейскомъ проливѣ старшемъ врачѣ П. П. Юрьевѣ и мичманѣ В. П. Казакевичѣ. На панихиду по безвременно погибшихъ собрались родственники, знакомые, товарищи и сослуживцы ихъ.

— Кружкомъ русскихъ студентовъ въ Петербургѣ препровождено въ управленіе завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ С.-Петербургско-Московскаго района (Лиговская, д. № 16) до 1000 различныхъ книгъ, журналовъ и брошюръ, для чтенія: больнымъ и раненымъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, эвакуируемымъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Сибирскихъ военно-санитарныхъ поѣздахъ №№ 13, 15, 36, 45 и 64, для библиотекъ названныхъ санитарныхъ поѣздовъ, а также въ собственность нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ составѣ маршевыхъ воинскихъ эшелоновъ на Дальній Востокъ.

— Въ распоряженіи особой комиссіи по бесплатному размѣщенію больныхъ и раненыхъ воиновъ въ предѣлахъ С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ имѣлось къ 10-му апрѣля текущаго года 5,481 мѣсто, въ разныхъ общественныхъ и частныхъ помѣщеніяхъ, раздѣленныхъ на три очереди. Къ первой очереди отнесены вполнѣ оборудованныя и не требующія никакихъ со стороны комиссіи расходовъ помѣщенія, предоставленныя бесплатно для раненыхъ и больныхъ воиновъ частными лицами; ко второй принадлежатъ помѣщенія въ больницахъ, общинахъ и другихъ больничныхъ учрежденіяхъ, также не требующія никакихъ расходовъ, и, наконецъ, третьи—образуютъ помѣщенія, хотя и предоставленныя бесплатно, но тѣмъ не менѣе требующія со стороны комиссіи известнаго расхода на оборудованіе, столъ и проч. Въ помѣщеніяхъ первой и второй очереди числилось 4,362 мѣста и въ нихъ къ 10-му апрѣля было размѣщено 14 поѣздовъ съ ранеными и больными воинами, а также многія лица, прибывшія одиночнымъ порядкомъ.

— Въ засѣданіи Александровскаго комитета о раненыхъ 9-го іюня принято подъ покровительство комитета: 17 лицъ офицерскаго званія, 336 нижнихъ чиновъ и 40 семействъ такихъ чиновъ; назначено: пенсій, въ годовыхъ окладахъ и прибавокъ къ нимъ, на 17,809 р. 97 к. 378 лицамъ и пособій на воспитаніе 8 дѣтей убитыхъ и раненыхъ офицеровъ на 580 р. въ годъ.

Всѣхъ суммъ комитета, какъ инвалиднаго капитала, такъ и пожертвованныхъ, по извѣщенію главнаго казначейства и по счетамъ комитета, состояло къ 1 числу іюня 48.090.260 руб. 73 к.

Суммъ, пожертвованныхъ на пособія жертвамъ войны съ Японіей, поступило къ 9 іюня въ Александровскій комитетъ о раненыхъ наличными деньгами—1.120.773 р. 62. и $\frac{9}{10}$ бумагами 85.537 р. 50 к. Изъ этихъ суммъ, независимо отъ назначеній изъ инвалиднаго капитала, выдано въ пособіе раненымъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ и осиротѣвшимъ ихъ семействамъ 200.678 р. 64 к. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ въ присутственные дни съ 10 до 3 час. дня (Кирочная, 4).

— «Бирж. Вѣд.» передаютъ, что одинъ петербургскій коллекционеръ получилъ на дняхъ нѣсколько открытыхъ писемъ изъ Японіи, которыми, какъ оказывается, снабжены всѣ нижніе чины дѣйствующихъ японскихъ армій. Эти открытки снабжены изящной траурной виньеткой, отпечатанной на кусочкѣ бѣлаго шелка, и носятъ японскими солдатами на груди, причемъ они заранѣе пишутъ на нихъ свое имя и адресъ того близкаго лица, которому они желаютъ переслать вѣсть о своей смерти. Въ случаѣ смерти на полѣ брани, на такія открытки налагается штемпель полка, удостоверяющій смерть, и они направляются по назначенію въ Японію.

— Лазаретъ для эвакуируемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій раненыхъ и больныхъ воиновъ открытъ въ Шуваловѣ. Починъ устройства его принадлежитъ недавно возникшему новому «обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и ихъ семьяхъ». Лазаретъ оборудованъ на 20 кроватей.

— Торговцы Апраксина рынка, со всѣми своими служащими, а также многіе домовладѣльцы, хозяева торгово-промышленныхъ заведеній, владѣльцы конторъ, торговыхъ домовъ, частныя и общественныя учрежденія района Спасской части, намѣрены идти на помощь возрожденію флота, для чего они собираются отдать день труда. Инициаторы думаютъ собрать болѣе 1.000.000 руб. и считаютъ, что на это отзовется сейчасъ же не менѣе 200.000 человекъ, торгующихъ на рынкѣ и живущихъ по сосѣдству съ нимъ.

— Москва. 3-го іюня, въ 6 часовъ 40 минутъ дня, прибылъ съ Дальняго Востока военно-санитарный поѣздъ № 11-й Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Поѣздъ доставилъ съ театра войны 15 раненыхъ и 10 больныхъ офицеровъ, 3-хъ больныхъ сестръ милосердія и 40 больныхъ и 75 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Встрѣтить прибывшихъ героевъ прибыла Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Принявъ рапортъ о состояніи поѣзда отъ его коменданта, ротмистра кн. Оболенскаго, Великая Княгиня прослѣдовала черезъ всѣ вагоны поѣзда, всюду милостиво бесѣдуя съ медицинскимъ персоналомъ и со всѣми больными и ранеными, подробно спрашивая о состояніи ихъ здоровья и утѣшая ихъ.

— Всенародное молебствіе въ Москвѣ предполагалось совершить 12-го іюня на Красной площади, съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды русскому воинству. Изъ Успенскаго собора на площадь будетъ совершенъ крестный ходъ.

Севастополь, 5-го іюня. Королева Эллиновъ въ сопровожденіи свиты и главнаго командира черноморскаго флота вице-адмирала Кригера посѣтили раненыхъ портъ-артурцевъ

въ морскомъ госпиталѣ, удостоивъ всѣхъ милостивымъ разговоромъ, Въ 3 часа дня ея величество отбыла въ С.-Петербургъ въ Императорскомъ поѣздѣ.

— Ржевъ, 6-го іюня. На городской площади совершенъ торжественный крестный ходъ изъ всѣхъ городскихъ церквей. При многочисленномъ стеченіи молящихся предъ чтимыми чудотворными иконами совершено молебствіе о дарованіи побѣды русскому воинству и панихида по убитымъ воинамъ.

— Владивостокъ, 3-го іюня. Вице-адмиралъ А. А. Бирелевъ осматривалъ крейсера и передалъ командѣ милостивыя слова Государя, сказавъ слѣдующее: «При моемъ отъѣздѣ Государю Императору угодно было приказать мнѣ поблагодарить всѣхъ, отъ Имени Его Величества за вашу молодецкую службу». Громовое «ура» раздалось въ отвѣтъ на слова адмирала. Въ районѣ Владивостока и окрестностяхъ все спокойно. Начались обычные въ это время года туманы.

— Во Владивостокѣ снова замѣчается вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ и товаровъ первой необходимости. Мѣстные власти вновь подтвердили, что будутъ принимать рѣшительныя и серьезныя мѣры противъ спекулянтовъ-торговцевъ, искусственно повышающихъ цѣны. До настоящаго времени было много свободныхъ квартиръ, теперь они занимаются прибывающими офицерами. Въ общемъ запасовъ жизненныхъ продуктовъ много. Произведенъ громадный засоль рыбы разныхъ сортовъ. Къ могущей произойти осадѣ крѣпость дѣятельно и основательно готовится.

— Харбинъ, 15-го мая. Прибылъ прусскій принцъ Фридрихъ Леопольдъ. Въ тотъ же день принцъ посѣтилъ слѣдующіе госпитали и лазареты: Либавскій отрядъ для офицеровъ—Краснаго Креста, Германскій отрядъ Краснаго Креста, Кауфмановскій лазаретъ, второй и третій сводные госпитали, а также главный складъ Императрицы Александры Ѳеодоровны. На пути въ Кауфмановскій госпиталь принцъ посѣтилъ больного генералъ-адъютанта Мейендорфа. По окончаніи посѣщенія госпиталей, принцъ Леопольдъ въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера отбылъ на югъ въ дѣйствующую армію. Принцъ одѣтъ былъ въ форму своего Либавскаго полка, котораго шефомъ онъ состоитъ.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ.

6 іюня. С. П. А. передаетъ, что послу С.-Америк. Соед. Штатовъ сообщено о согласіи Россіи на избраніи Вашингтона мѣстомъ съѣзда русскаго и японскаго уполномоченныхъ.

П. А. телеграфируетъ изъ Годзядяна о боѣ 3 іюня у Ляоянвопыня; потери наши 2 офицера и 30 нижн. чиновъ ранеными.

Р. А. сообщаютъ изъ Гунчжулина о сосредоточеніи японцевъ въ Корей у Чузами и о движеніи отрядовъ у Кенгшеня и Мусана, повидимому съ цѣлью наступленія къ Нингутѣ.

Въ Чифу прибылъ 5 іюня изъ П.-Артура плавучій госпиталь «Монголія».

7 іюня. Донесеніе ген.-отъ-инф. Линевица отъ 4 іюня—о боѣ 3 іюня у Лаоянчжунпена (Лаоянвопыня) и о попыткахъ японцевъ продвинуться у Сымяочена и восточнѣе желѣзной дороги. Сообщается также о движеніи противника въ Корей на г. г. Кенгшенъ и Мусанъ.

Согласно телеграммы Главнокомандующаго отъ 4 іюня, перемѣнъ въ арміяхъ нѣтъ.

Агентскія телеграммы сообщаютъ изъ Токіо объ участіи въ дѣлѣ у Ляоянчжунпена съ нашей стороны отряда ген. Мищенко въ 5.000 чел. пѣхоты, 1.000 чел. конницы и 20 орудій, о потеряхъ японцевъ въ этомъ дѣлѣ 30 убитыми и 185 ранеными, и объ усиленіи Сахалинскаго гарнизона артиллеріей, часть которой находится въ Карсаковскомъ посту.

П. А. телеграфируетъ изъ Годзядяна о занятіи вновь Лаоянчжунпена нашей кавалеріей.

По свѣдѣніямъ изъ С. Франциско (Р. А.), морскими разбойниками (японцами) разграбленъ поселокъ близъ Петропавловска; убито 150 жителей.

8 іюня. П. А. сообщаетъ о наступленіи японцевъ 6 іюня по всему фронту и о занятіи ими Синлунчжуана.

Изъ Вашингтона передаютъ (П. А.), что японскіе уполномоченные придутъ 1 августа н. с.

Японская цензура впервые пропустила телеграмму о набѣгѣ отряда г.-а. Мищенко; сообщаютъ, что 7 мая 6.000 казаковъ напали на японскій транспортъ, уничтожили прикрытіе и сожгли 200 повозокъ съ провіантомъ; нападеніе на позицію, занятую японскимъ отрядомъ, было отбито и казаки отошли къ сѣверу.

Въ приказѣ по в. в. № 344 объявлено о сформированіи команды проводниковъ для сопровожденія интендантскихъ грузовъ, слѣдующихъ на Д. Востокъ. Пунктъ формированія и квартированія—г. Сызрань.

Приказъ по в. в. № 362 устанавливаетъ новыя правила, въ дополненіе къ существующимъ, о переименованіи въ рядъ-прапорщики.

Особый отдѣлъ Гл. Штаба по сбору свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ объявляетъ («Рус. Инв.» № 120) списокъ 19 офицерскихъ чиновъ 138-го пѣх. Болховскаго полка, пропавшихъ безъ вѣсти 25 февраля въ бояхъ подъ Мукденомъ; по дополнительнымъ свѣдѣніямъ изъ указаннаго числа 10 чел. находится въ плѣну въ Японіи.

Приказъ Главнокомандующаго № 707 предписываетъ войсковымъ начальникамъ представить мнѣнія относительно цѣлесообразности постановки хозяйства въ арміи и о желательныхъ въ немъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ, на основаніи опыта войны

Въ приказаніи Главнокомандующаго за № 365 объявлено о необходимости правильной эксплуатаціи мѣстныхъ средствъ и о сохраненіи въ цѣлости китайскихъ деревень въ тыловыхъ раіонахъ армій.

9 іюня. Высочайшимъ приказомъ отъ 8 іюня Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ Предсѣдателемъ Совѣта государственной обороны.

Изъ донесеній ген.-отъ-инф. Линевица отъ 6 и 7 іюня видно, что 6 іюня японцы повели наступленіе къ западу и востоку отъ желѣзной дороги и вдоль Мандаринской дороги; наступленіе вскорѣ пріостановилось, и 7 іюня противникъ отошелъ къ югу на всемъ фронтѣ.

Въ циркулярѣ Гл. Морского Штаба № 135 объявленъ списокъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ бою 14 и 15 мая на крейсерахъ «Аврора» и «Олеги».

Въ приказѣ по в. в. № 341 объявлено о сформированіи для отправленія на Д. Востокъ телеграфныхъ полуэскадрона (колеснаго типа) и сотни (вьючнаго типа). Эти части предназначены для быстрыхъ соединеній высшихъ войсковыхъ начальниковъ и могутъ одновременно открыть 4 телеграфныхъ и 8 телефонныхъ станцій и 4 станціи оптической сигнализациі; кабельная линія можетъ быть развернута на 30 верстъ.

Въ приказѣ по в. в. № 343 объявлено о приведеніи на военное положеніе трехъ батарей изъ состава 22, 23 и 24 арт. бригадъ и о содержаніи ихъ по особому штату щитовой (скорострѣльной) батареи.

Приказомъ по [в. в. № 364 нѣсколько увеличенъ штатъ пулеметныхъ ротъ (прик. 1904 г. № 552).

Въ «Рус. Инв.» № 121 напечатанъ отчетъ о дѣятельности центрального справочнаго бюро о военно-плѣнныхъ за апрѣль 1905 г. Въ бюро зарегистрировано 1146 военно-плѣнныхъ японцевъ, въ томъ числѣ 81 офицеръ.

Къ тому же номеру «Рус. Инв.» приложенъ 45-й списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами. Въ списокъ внесены нижн. чины 85-го Выборгскаго, 88-го Петровскаго и 5-го сиб. Енисейскаго пѣх. полковъ.

10 іюня. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату отъ 8 іюня упраздненъ особый комитетъ по дѣламъ Д. Востока.

Изъ Токио телеграфируютъ (Р. А.): о занятіи 7 іюня японцами въ Сѣв. Корей г. Кіонъ-Хына, о начавшихся работахъ по поднятію затопленнаго «Иртыша» и объ общемъ числѣ плѣнныхъ, захваченныхъ въ морскомъ бою, именно

7282 чел., изъ нихъ 415 офицеровъ. Оттуда же передаютъ, что по р. Сунгари, въ Чанчунѣ и Гиринѣ спѣшно работаютъ надъ устройствомъ оборонительныхъ сооружений.

Въ приказѣ по в. в. № 342 объявлено о переформированіи мортирныхъ артиллерійскихъ полковъ, одновременно съ перевооруженіемъ ихъ гаубицами, въ двухъ-батарейные мортирные артилл. дивизионы за №№ 1—7. Кромѣ того, подлежитъ новому формированію мортирный дивизионъ № 8. Дивизионы будутъ отправлены на Д. Востокъ.

Въ приказѣ по в. в. № 366 даны нѣкоторыя указанія объ условіяхъ пріема на временную военно-медицинскую службу отставныхъ и вольнопрактикующихъ врачей.

Въ приказѣ по в. в. № 367 объявлено о принятіи въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства «Лазарета Государыни Императрицы Александры Феодоровны для нервныхъ больныхъ и раненыхъ».

Приказъ по в. в. № 371 разъясняетъ вопросъ объ отпускѣ прогонныхъ денегъ офицерамъ, призваннымъ изъ запаса и уволеннымъ въ отставку по болѣзни ранѣ демобилизациі.

Въ циркулярѣ Гл. Штаба № 160 указаны сроки окончательной готовности отобилизованныхъ и развернутыхъ при частныхъ мобилизацияхъ артиллерійскихъ бригадъ и полковъ.

Приказъ Главнокомандующаго № 752 устанавливаетъ рядъ правилъ для упорядоченія почтово-телеграфнаго дѣла въ арміяхъ.

Въ 46 спискѣ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами, приложенномъ къ № 122 «Рус. Инв.», помѣщены свѣдѣнія о потеряхъ въ 6 Енисейскомъ и 7 Красноярскомъ сиб. пѣх. полкахъ.

11 іюня. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 8 іюня Государственному Совѣту, Намѣстникъ Его Величества на Д. Востокѣ г.-а. Алексѣевъ уволенъ отъ занимаемой должности. Таковымъ же указомъ Правительствующему Сенату Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ Предсѣдателемъ Совѣта Государственной обороны.

Изъ Токио сообщаютъ (П. А.), что военныя дѣйствія затрудняются сильными дождями; передается о стычкѣ 8 іюня у с. Нанченцы, кончившейся отходомъ русскихъ.

По свѣдѣніямъ изъ Лондона (Р. А.) въ каждой изъ шести японскихъ армій по 100 тыс. чел.

Въ приказѣ Главнокомандующаго № 740 объявлено о мѣрахъ для увеличенія подвижности обозовъ въ виду предстоящаго періода дождей (отправка излишняго имущества въ тылъ, равномерное распредѣленіе грузовъ по повозкамъ).

Приказаніемъ войскамъ 1 Маньчжурской арміи № 66 подтверждается необходимость заведенія для каждаго нижняго чина особыхъ значковъ для ношенія на груди подъ верхней одеждой. Значки должны служить для опознанія личности убитыхъ и умершихъ отъ ранъ.

Къ № 123 «Рус. Инв.» приложенъ 47 списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами. Въ списокъ внесены нижн. чины 9, 10, 11 и 12 Вост.-Сиб. стр. и 8 Красноярскаго сиб. пѣх. полковъ.

12 іюня. П. А. сообщаетъ, что русскимъ правительствомъ предъявленъ протестъ противъ захвата японцами госпитальнаго судна «Орель».

Изъ Токио сообщаютъ (Рейтеръ), что 11 іюня въ П.-Артурѣ поднятъ крейсеръ «Баянъ».

П. А. телеграфируютъ изъ Годзядяня, что 8 іюня нашъ отрядъ произвелъ усиленную развѣдку на лѣвомъ флангѣ. По сообщенію изъ Моджи въ сѣв. Корей близъ Кіонъ-Сіона находится ок. 12000 русскихъ при 16 орудіяхъ.

Приказомъ по в. в. № 374 даются разъясненія относительно денежнаго довольствія комендантовъ сборныхъ поѣздовъ (наравнѣ съ комендантами военно-санитарныхъ поѣздовъ).

Приказъ по в. в. № 390 опредѣляетъ порядокъ удовлетворенія нижнихъ чиновъ бывшаго П.-Артурскаго гарнизона недополученнымъ денежнымъ довольствіемъ и собственными деньгами, отданными на храненіе въ полковые денежные ящики.

Въ приказѣ по в. в. № 389 объявлено объ отпускѣ войсковымъ частямъ, при коихъ состоятъ, въ виду обстоятельствъ, сверхкомплектные нижніе чины,—денегъ на хозяйственныя надобности—по 15 к. въ мѣсяцъ на человѣка.

Хроника Краснаго Креста.

— Главнокомандующій ген.-отъ-инф. Линевицъ 14-го мая получилъ отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны телеграмму слѣдующаго содержания:

«Благодарю васъ очень за извѣщеніе о состояніи вновь устроеннаго лазарета Моей общины, Вашъ лестный отзывъ о дѣятельности всего персонала Меня искренно радуешь, и Я молю Бога помочь имъ и въ дальнѣйшей работѣ».

«АЛЕКСАНДРА».

Телеграмма Главнокомандующаго объ осмотрѣ лазарета Крестовоздвиженской общины, по сообщенію «Вѣстн. Маньчж. Арм.», была слѣдующаго содержания: «Счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству, что открытый сегодня на станціи Годзяданъ лазаретъ Крестовоздвиженской общины производитъ прекрасное впечатлѣніе. Главный врачъ Бутцъ и весь остальной персоналъ, усердно работавшіе въ Мукденѣ, съ новой энергіей принимаются за святое дѣло помощи ближнему. Неутомимость, знаніе и отважность служащихъ неоднократно вызвали общій восторгъ. Докладываю Вашему Императорскому Величеству, что такое отрадное состояніе лазарета во многомъ обязано хирургу Бутцу, который, рискуя жизнью, былъ оставленъ при отступленіи изъ Мукдена съ нашими ранеными въ этомъ городѣ, что дало мнѣ возможность сегодня наградить его орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами».

— Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ отвѣтъ на всеподданнѣйшій докладъ помощника Кр. Креста церемоніймейстера Высочайшаго двора Вестмана о сдѣланномъ наставникомъ китайцевъ христіанъ-баптистовъ Ажихейской церкви Ванчу отъ имени его единовѣрцевъ пожертвованіи 350 евангелій для больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ, соизволила осчастливить жертвователей нижеслѣдующей телеграммой:

«Искренно благодарю наставника баптистовъ Ванчу за прекрасное пожертвованіе его единовѣрцевъ нашимъ дорогимъ раненымъ и больнымъ воинамъ».

«МАРІЯ».

— Августѣйшая Покровительница Россійскаго общества Краснаго Креста Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, освѣдомившись изъ доклада предсѣдательствующаго въ исполнительной комиссіи о томъ, что въ моршанскомъ лазаретѣ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, эвакуируемыхъ съ театра войны, учреждены именныя койки 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го благочинническихъ округовъ Моршанскаго уѣзда, Высочайше повелѣтъ соизволила благодарить духовенство Моршанскаго уѣзда отъ Имена Ея Величества за отзывчивое отношеніе къ нуждамъ нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ.

— Петербургъ. Министръ финансовъ, въ отвѣтъ на ходатайство исполн. комиссіи объ испрошеніи Красному Кресту на покрытіе расходовъ, вызванныхъ настоящею войною, ежемѣсячнаго отъ казны пособія въ 75.000 руб., сообщилъ комиссіи, что имъ будетъ испрошено Высочайшее Государя Императора соизволеніе на внесеніе въ особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго, представленіе объ отпускѣ просимой субсидіи изъ средствъ государственнаго казначейства. При этомъ ст. секр. Коковцовъ присовокупилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе по главному казначейству объ открытіи кредита въ 500.000 р. для выдачи обществу Краснаго Креста въ счетъ пособія, какое ему будетъ разрѣшено, и о переводѣ этихъ денегъ на условный текущій счетъ Краснаго Креста въ с.-петербургской конторѣ государственнаго банка.

— Уполномоченный старшій врачъ госпитальнаго судна Краснаго Креста «Орель», Мультиановскій, телеграмою изъ

Шанхая отъ 1-го іюня, сообщилъ исполн. комисіи гл. управленія Кр. Креста слѣдующее: «Въ началѣ боя задержанъ снарядами. Судно «Орель», инвентарь и касса Краснаго Креста взяты призомъ. Предлогъ—врачебная помощь больнымъ иностранцамъ угольщикова эскадры, нахожденіе въ госпиталѣ четырехъ здоровыхъ англичанъ и русскаго. Противъ приза прошу безотлагательно протестовать. Персоналъ, больные отправлены на пароходѣ «Кострома». Разрѣшилъ самостоятельно возвратиться: Остенъ-Сакену, Паризонъ, Юрьевой, Любовицкой, Клеммъ, Сиверсъ». Въ виду настоящей телеграммы предсѣдательствующій въ исполнительной комиссіи обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбой, не признаетъ-ли онъ возможнымъ нынѣ же возбудить протестъ предъ японскимъ правительствомъ противъ признанія судна «Орель» призомъ Японіи, такъ какъ означенное судно, будучи сооружено и оборудовано на средства Краснаго Креста и специально собранна въ Франціи на это дѣло пожертвованія, на основаніи постановленій женева конвенціи ни въ какомъ случаѣ призомъ непріятеля признано быть не можетъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, согласно полученной отъ Россійскаго генеральнаго консула въ Шанхай телеграммы, увѣдомилъ исполнительную комиссію главнаго управленія Краснаго Креста, что 1-го іюня прибыло въ этотъ городъ госпитальное судно «Кострома». Какъ видно изъ сообщенія командира судна, 14-го мая, въ разгаръ сраженія въ Корейскомъ проливѣ, къ нему подошли японскіе крейсера съ требованіемъ слѣдовать за ними; затѣмъ на пароходѣ взoshi японскіе офицеры, сдѣлали бѣглый допросъ и предписали идти въ Сасебо, куда судно отправилось подъ усиленнымъ конвоемъ. Послѣ 14-дневнаго слѣдствія, якобы по подозрѣнію въ нарушеніи женева конвенціи, «Кострома» была освобождена 30-го мая вечеромъ, подъ условіемъ взять весь медицинскій персоналъ и 30 больныхъ съ «Орла», выдачи больными обоихъ судовъ подписки о непринятіи участія въ настоящей войнѣ и ухода въ любой портъ за исключеніемъ Владивостока. Больныхъ на «Костромѣ» 60 человѣкъ, изъ коихъ 37 съ «Орла».

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Государственному Совѣту.

1905 года, іюня 8-го. «Намѣстнику Нашему на Дальнемъ Востокѣ генералъ-адъютанту, адмиралу Алексѣеву—Всемиловитѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта; съ увольненіемъ его отъ занимаемой должности и съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта».

Правительствующему Сенату.

I.

1905 года, іюня 8-го. «Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Инспектору Кавалеріи, Генералу-отъ-Кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу—Всемиловитѣйше повелѣваемъ быть Предсѣдателемъ совѣта государственной обороны, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта».

II.

Признавъ необходимымъ порядокъ обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ по управленію Дальняго Востока объединить съ дѣйствующимъ въ Имперіи общимъ порядкомъ разрѣшенія дѣлъ законодательства и высшаго управленія, повелѣваемъ особый комитетъ Дальняго Востока, съ состоящею при немъ канцелярією, упразднить, оставивъ членовъ канцеляріи за штатомъ и передавъ находящіяся въ производствѣ дѣла и архивъ въ Собственную нашу Канцелярію.

Подлежавшія вѣдѣнію поименованнаго комитета дѣла имѣютъ впредь быть вносимы, согласно существующимъ узаконеніямъ, въ Государственный Совѣтъ, комитетъ ми-

нистровъ, комитетъ сибирской желѣзной дороги или инья, по принадлежности предметовъ, установленія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Петергофѣ.
8-го іюня 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

4 іюня.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по пѣхотѣ: числящійся по армейской пѣхотѣ и въ спискахъ генеральнаго штаба, начальникъ 41-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ **Биргеръ**—генераломъ для особыхъ порученій при командующемъ 3-ю Маньчжурскою армію, съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Мечи къ имѣющемуся ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени—командиру Восточно-Сибирскаго полевого воздухоплавательнаго баталіона, полковнику Александру **Кованько**.

Утверждается пожалованіе Главкомандовавшимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, бывшему командиру 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, нынѣ прикомандированному къ Главному Штабу, генераль-маіору Леониду **Защукъ**—золотой шашки съ надписью «за храбрость», за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ.

5 іюня.

Утверждается пожалованіе Главкомандовавшимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Золотого оружія съ надписью «за храбрость»—генераль-маіору, числящемуся по генеральному штабу, ординарному профессору Николаевской академіи генеральнаго штаба, Веніамину **Баскакову**; полковникамъ: 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, Михаилу **Ловцову**; генеральнаго штаба, штабъ-офицеру при управленіи отдѣльной Забайкальской казачьей бригады, Георгію **Мандрыкъ**.

6 іюня.

ПРОИЗВОДИТСЯ: за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ: изъ полковниковъ въ генераль-маіоры: командиръ 72-й парковой артиллерійской бригады, **Тарховъ**, со старшинствомъ съ 3 октября 1904 года.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Ордена:

Бѣлаго орла съ мечами—начальнику артиллеріи 1-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенанту Константину **Фанъ-дербъ-Флиту**.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—исправляющему должность начальника артиллеріи 4-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генераль-маіору Николаю **Осипову**.

Св. Анны 1-й степени съ мечами—бывшему генералу для особыхъ порученій при Главкомандующемъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, нынѣ помощнику начальника Главнаго инженернаго управленія и постоянному члену Главнаго крѣпостнаго комитета, заслуженному ординарному профессору Николаевской инженерной академіи генераль-маіору Константину **Величко**.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—генераль-маіорамъ: дежурному генералу 1-й Маньчжурской арміи, Эдуарду

Клодту; исправляющему должность начальника артиллеріи 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Николаю **Стоянову**; командирамъ артиллерійскихъ бригадъ: 28-й—Петру **Путинцову** и 43-й—Николаю **Коханову**.

Мечи къ имѣющемуся ордену Св. Станислава 1-й степени—исправлявшему должность начальника артиллеріи 6-го армейскаго корпуса, нынѣ прикомандированному къ Главному артиллерійскому управленію, генераль-маіору Николаю **Ярыгину**.

Мечи къ имѣющемуся ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени—коменданту главной квартиры бывшаго полевого штаба Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, исправляющему обязанности генерала для порученій при управленіи главнаго начальника санитарной части при Главкомандующемъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генераль-маіору Николаю **Воронову**.

За отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій:

Ордена:

Св. Станислава 1-й степени—завѣдывающему артиллерійскою частью Квантунской области, исправляющему должность начальника окружного артиллерійскаго управленія тыла Маньчжурскихъ армій, генераль-маіору Василию **Севастьянову**.

7 іюня.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по пѣхотѣ: числящійся по армейской пѣхотѣ, прикомандированный къ Главному Штабу, генераль-маіоръ **Фришъ**—командиромъ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

За отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій:

Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени—исправлявшему должность инспектора артиллеріи 1-й Маньчжурской арміи, временно-исправляющему должность инспектора артиллерійской части при Главкомандующемъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генераль-маіору Александру **Михѣеву**.

8 іюня.

Числящійся по гвардейской кавалеріи, генераль-инспекторъ кавалеріи, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи **Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ** назначается Предсѣдателемъ Совѣта государственной обороны, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и по гвардейской кавалеріи.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Мечи къ имѣющемуся ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени—военному судѣ Приамурскаго военно-окружнаго суда, генераль-маіору Алексѣю **Нелидову**.

10 іюня.

Утверждаются пожалованія Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, Главкомандовавшимъ всѣми сухопутными и морскимъ вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, и командовавшими: 1-ю и 2-ю Маньчжурскими арміями, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, съ 25 мая по 16 декабря 1904 года:

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ—полковникамъ: командиру 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, Николаю **Свѣшникову**; генеральнаго штаба, начальнику штаба Сибирской казачьей дивизіи, Георгію **Данилову**; войсковому старшинѣ 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска князю Арсенію **Карагеоргиевичу**.

Мечей и банта къ имѣющемуся ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени—полковнику, командиру 2-го Верхнеудинскаго полка, Забайкальскаго казачьяго войска, барону Александру Деллингсгаузену.

Золотого оружія съ надписью «за храбрость»—прикомандированному къ 7-му Сибирскому казачьему полку, состоящему въ распоряженіи Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, флигель-адъютанту, полковнику князю Юрію Трубецкому.

По морскому вѣдомству.

4 іюня.

Согласно постановленію Адмиралтействъ Совѣта, по журналу отъ 18 мая сего года, за № 4608 ст. 39109, предписываю транспортъ «Шилка» перечислить на время военныхъ дѣйствій изъ III во II рангъ судовъ флота.

Подписалъ: Управляющій Морскимъ Министерствомъ, генераль-адъютантъ *Авеланъ*.

6 іюня.

НАЗНАЧАЮТСЯ: командующій вторымъ отдѣльнымъ отрядомъ судовъ Тихаго океана, контръ-адмиралъ **Беклемишевъ**—командующимъ практическимъ отрядомъ Балтійскаго моря, на кампанію сего года; капитаны 2-го ранга: **Угримовъ**—командиромъ крейсера II ранга «Алмазь», вмѣсто флигель-адъютанта, капитана 2-го ранга **Чагина**, отчисляемаго на основаніи ст. 137, кн. VIII св. м. п., изд. 1898 года.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ изъ списковъ: убитые въ бою съ непріателемъ: капитаны 1-го ранга **Миклуха** и **Шейнъ**; капитаны 2-го ранга—**Мусатовъ** и адъютантъ Его Императорскаго Высочества великаго князя генераль-адмирала Алексѣя Александровича **Зуровъ**; лейтенанты: **Воронецъ**, **Дьяконовъ**, **Арцыбашевъ**, **Толстой**, **Ждановъ**, **Дурново** 2-й и **Гирсъ** 4-й; мичманы—графъ **Ниродъ** и **Шелашниковъ**; корпуса флотскихъ штурмановъ подполковникъ **Шольцъ**; корпуса инженеръ-механиковъ флота—капитанъ **Яковлевъ** 2-й и поручикъ **Трубицынъ** и прапорщики: по морской части **Свербеевъ** и **Зоричъ** и по механической части **Агатъевъ**.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген. отъ инф. *Линевича*.

2-го іюня.

Отрядъ въ долинѣ рѣки Хуньхе захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ японскихъ драгунъ, которые показали, что распоряженіемъ ихъ начальства дача риса нижнимъ чинамъ уменьшена и что вообще у нихъ недостатокъ индентантскихъ запасовъ и патроновъ.

3-го іюня.

На фронтѣ къ западу отъ желѣзной дороги сегодня утромъ передовыя пѣхотныя части противника повели наступленіе противъ нашего сторожевого охраненія, причемъ застава къ югу отъ Палитуня отошла подъ напоромъ двухъ ротъ японцевъ.

4-го іюня.

3 іюня съ 2-хъ часовъ ночи до 8-ми часовъ утра нашъ отрядъ выдержалъ бой у Ляоянчжунпена. Противникъ сильными частями пѣхоты съ двумя батареями подошелъ къ Ляоянчжунпену съ юга на 5 верствъ. Занявъ деревню въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ Ляоянчжунпена, часть отряда задерживала наступленіе японцевъ. Въ 4 часа наши батареи открыли частый огонь на ближнія дистанціи. Къ 6-ти часамъ японцы отошли по всему фронту; видно было, какъ ползли раненые

и какъ ихъ несли. Въ 6 часовъ утра обозначился обходъ лѣваго фланга со стороны Даялохе однимъ батальономъ, тремя эскадронами и одной батареей, открывшей огонь прямо намъ во флангъ. Высланныя части отряда, поддержанныя огнемъ батарей, заставили остановиться японцевъ; ихъ батарея замолчала. Въ 8 часовъ утра получилось донесеніе, что нашъ правый флангъ обходятъ полкъ пѣхоты, 23 эскадрона и артиллерія. Это понудило начальника отряда оставить ляоянчжунпенскія позиціи, чтобы собраться къ правому флангу и приготовиться къ конной атакѣ. Конница японцевъ пріостановила движеніе и скрылась въ складкахъ мѣстности, сильныя же пѣхотныя колонны противника вступили въ Ляоянчжунпенъ. Опредѣлилось наступленіе одной дивизіи пѣхоты съ 30-ю эскадронами и 4-мя батареями. Около 10-ти часовъ утра японская кавалерія, силою около 3-хъ эскадроновъ, овладѣла Сымянченомъ; но частями стоявшаго тамъ отряда была выбита изъ этого селенія, и наше сторожевое охраненіе заняло прежнее положеніе.—Восточнѣе желѣзной дороги 3 іюня на разсвѣтѣ японская рота повела наступленіе на одинъ изъ постовъ сторожевого охраненія. Выдвинутый впередъ изъ общей линіи постъ, отстрѣливаясь, отошелъ. Въ 6 часовъ дня конно-охотничья команда выбила японцевъ съ занятой ими сопки, и нашъ постъ вновь на ней утвердился.—Въ Кореѣ, по донесенію 2 іюня, непріятельскіе отряды начали движеніе на Кенгшень и Мусанъ.

5-го іюня.

Перемѣнъ въ арміяхъ нѣтъ.

6-го іюня.

Сегодня съ 4-хъ часовъ утра противникъ повелъ наступленіе противъ фронта, къ западу отъ желѣзной дороги; Синлунчжуанъ заняты сильными пѣхотными частями японцевъ.

4 іюня противъ отряда, дѣйствовавшаго въ районѣ Ляоянчжунпена, противникъ отошелъ по всему фронту на югъ.

7-го іюня.

I.

По донесенію отъ 6 іюня, около 12 часовъ дня въ направленіи дороги изъ Маймайка въ Чантуфу противникъ началъ отходить; въ районѣ, прилегающемъ къ желѣзной дорогѣ, японцы, дойдя до станціи Шуанмяоцза, пріостановили наступленіе; въ районѣ Ляоянчжунпена они отошли на прежнія позиціи.

Къ востоку отъ желѣзной дороги, въ 3 часа ночи непріятельская пѣхота повела наступленіе въ направленіи дороги на Баньлашамынь; въ 9 часовъ утра это наступленіе пріостановилось, а въ 12 часовъ дня противникъ началъ отходить. Въ 3 часа ночи, въ районѣ Мандаринской дороги, противникъ повелъ наступленіе, главнымъ образомъ на нашъ лѣвый флангъ; къ 9 часамъ утра наши передовыя части нѣсколько отошли; японская артиллерія открыла огонь, и завязалась перестрѣлка пачечнымъ и залповымъ огнемъ. Около 10 часовъ утра отходъ нашихъ передовыхъ частей возобновился; въ 12 часовъ дня японцы заняли селеніе Сяохуши, а въ 2 часа дня—Яомалинь.

II.

Сегодня на всемъ фронтѣ противникъ отошелъ къ югу; мы заняли прежнія позиціи.

Приказъ командующаго 2-й эскадрой флота Тихаго океана. Китайское море, 26 апрѣля 1905 г., № 229.

Сегодня, 26 апрѣля, въ 2 часа, къ эскадрѣ присоединился отрядъ контръ-адмирала Небогатова, вышедшій изъ Либавы 2 февраля—на четыре мѣсяца позже эскадры.

Отдавая должную честь молодецкому отряду, совершившему столь блестящій переходъ безъ услугъ попутныхъ портовъ и съ знакомыми всѣмъ намъ притѣсненіями на стоянкахъ въ пустынныхъ мѣстахъ, я не умаляю цѣны трудовъ прочихъ отрядовъ эскадры, которымъ пришлось поджидать товарищей въ обстановкѣ, дѣлавшей вынужденныя стоянки столь же тяжелыми, какъ и переходы.

Съ присоединеніемъ отряда силы эскадры не только уравнились съ неприятельскими, но и приобрѣли нѣкоторый перевѣсъ въ линейныхъ боевыхъ судахъ.

У японцевъ больше быстроходныхъ судовъ, чѣмъ у насъ, но мы не собираемся бѣгать отъ нихъ и сдѣлаемъ свое дѣло, если наши заслуженныя машинныя команды и въ бою будутъ работать спокойно и такъ же старательно и добросовѣстно, какъ работали до сихъ поръ.

У японцевъ гораздо больше миноносцевъ, есть подводныя лодки, есть запасы плавучихъ минъ, которыя они навывкли подбрасывать. Но это такія средства, которымъ должна быть противопоставлена осторожность и бдительность: надо не проспать минной атаки, не прозѣвать плавающихъ корпусовъ и торчащаго изъ воды перископа; не теряться у прожекторовъ, меньше волноваться у пушекъ и лучше цѣлить.

У японцевъ есть важное преимущество — продолжительный боевой опытъ и большая практика стрѣльбы въ боевыхъ условіяхъ. Это надо помнить и, не увлекаясь примѣромъ ихъ быстрой стрѣльбы, не кидать снарядовъ впустую, а исправлять каждую наводку по получаемымъ результатамъ. Мы можемъ рассчитывать на успѣхъ только при исполненіи этого требованія: имъ должны проникнуться всѣ офицеры и всѣ команды.

Японцы безпредѣльно преданы престолу и родинѣ, НЕ СНОСЯТЪ БЕЗЧЕСТЬЯ И УМИРАЮТЪ ГЕРОЯМИ.

Но и мы клялись передъ Престоломъ Всевышняго. Господь укрѣпилъ духъ нашъ, помогъ одолѣть тяготы похода, доселѣ безпримѣрнаго. Господь укрѣпитъ и десницу нашу, благословитъ исполнить завѣтъ Государевъ и КРОВЬЮ СМЫТЬ ГОРЬКІЙ СТЫДЪ РОДИНЫ.

Подписалъ: Генераль-адъютантъ *Рожественскій*.

Вѣрно: Флагъ-Капитанъ

капитанъ 1-го ранга *К. Де-Колонгъ*.

Въ «Вѣсти. Маньчж. арм.» напечатанъ слѣдующій приказъ главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, отъ 8 мая: «На посланную мною депешу Государю Императору по случаю высокаторжественнаго дня рожденія Его Величества, 8 сего мая я былъ осчастливленъ слѣдующею отвѣтною телеграммою:

«Сердечно благодарю васъ, войска маньчжурскихъ армій и приамурскаго округа и моряковъ Дальняго Востока за поздравленіе и выраженныя чувства».

«НИКОЛАЙ».

Мною была послана слѣдующаго содержания телеграмма: «Сегодня, въ высокаторжественный день рожденія своего Верховнаго Вождя, войска маньчжурскихъ армій, приамурскаго округа и моряки Дальняго Востока, въ сердечномъ единеніи молясь о благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, повергають къ стопамъ Вашимъ чувства ихъ беззавѣтной преданности Престолу и Родинѣ, съ полной готовностью свято выполнить свой долгъ на славу своего возлюбленнаго Монарха и дорогой Родины».

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ, командахъ, корабляхъ и береговыхъ командахъ».

Приказъ войскамъ 10-го армейскаго корпуса.

Сего числа ко мнѣ явились трое офицеровъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка: капитанъ **Носковъ**, капитанъ **Погосскій** и подпоручикъ **Шмидтъ II**, которые, будучи ранены, нынѣ по излеченіи возвратились въ строй, не смотря на то, что комиссія врачей признала необходимымъ по состоянію ихъ здоровья отправиться имъ въ Россію для дальнѣйшаго леченія; изъ числа этихъ офицеровъ обращаетъ на себя особенное вниманіе командиръ 11-й роты 124-го пѣх. Воронежскаго полка, капитанъ **Носковъ**, который, будучи серьезно раненъ 18 іюля, былъ тогда же отправленъ въ лечебное заведеніе, откуда, немного только оправившись, онъ немедленно вернулся въ строй. Затѣмъ 3 октября, въ бою при р. Шахѣ, капитанъ **Носковъ**, находясь во главѣ ввѣренной ему славной, молодецкой 11-й роты, былъ вновь тяжело раненъ осколками шрапнели въ лѣвую руку, причемъ рука оказалась совершенно раздробленной, вслѣдствіе чего ему сдѣлана была тогда же ампутація лѣвой руки выше локтя, едва оправившись отъ болѣзни, послѣ перенесенной имъ тяжелой раны и ампутаціи лѣвой руки, капитанъ **Носковъ**, несмотря на единогласныя заявленія врачей о необходимости для него продолжительнаго отдыха для возстановленія разстроенаго здоровья, оставилъ свою семью въ Россіи и немедленно вновь возвратился въ другую, не менѣе ему дорогую и родную полковую семью.

Отъ лица службы привѣтствую всѣхъ вышеупомянутыхъ раненыхъ офицеровъ, возвратившихся въ строй и въ особенности благодарю выдающагося героя-страдальца капитана **Носкова**, показавшаго всѣмъ намъ примѣръ истинно русской доблести, самоотверженія и преданности своему долгу. Кланяюсь ему до земли за его примѣрное мужество и храбрость, столько разъ проявленную имъ; твердо вѣрю въ свѣтлое будущее нашей родины и русской арміи, среди которой имѣются такіе чудные офицеры, которымъ позавидовали бы всѣ арміи всего міра и которыми русская армія, — и въ лицѣ ея славный доблестный молодецкій 124-й пѣх. Воронежскій полкъ въ правѣ гордиться. «Ура» капитану **Носкову**. Объявляя о семъ, предписываю приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ.

Подлинный подписалъ: Командиръ корпуса, генераль-лейтенантъ *Церпицкій*.

Въ «Западн. Вѣсти.» напечатанъ слѣдующій приказъ по войскамъ виленскаго военнаго округа: «Отецъ поручика 108 пѣх. Саратовскаго полка **Озевича** и мать подпоручика 109 пѣх. Волжскаго полка **Бенинсона** обратились ко мнѣ съ просьбой объ освобожденіи ихъ сыновей отъ командированія по выпавшему на нихъ жребію въ дѣйствующую армію, въ виду того, что другіе сыновья просителей уже находятся на Дальнемъ Востока. По справкѣ оказалось, что просьбы эти были поданы безъ вѣдома названныхъ офицеровъ, и по опросѣ ихъ самихъ, какъ поручикъ **Озевичъ**, такъ и подпоручикъ **Бенинсонъ** заявили, что отъ выпавшаго жребія отказаться они не могутъ и, не смотря на горе своихъ родителей, выполняютъ долгъ передъ Царемъ и Родиной по присягѣ. Съ чувствомъ искренняго уваженія отмѣчаю этотъ фактъ примѣрнаго отношенія офицеровъ къ исполненію своего долга передъ Царемъ и Родиной. Командующій войсками, ген.-отъ-инф. *Фрезе*».

СОДЕРЖАНІЕ № 63: За недѣлю (6—12 іюня). — Иностранная печать о войнѣ и мирѣ. *Энвишъ*. — За завѣсой сторожевого охраненія. *Ал. Тав.* — Работа конницы Маньчжурской арміи. *П. Красновъ*. — Въ набѣгѣ къ Синминтину. *Ш.* — Военно-морскія извѣстія. Причины пораженія адм. Рожественскаго. *А. Б-овъ*. — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ Японіей. — Хроника Краснаго Креста. — Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.